

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

Сердце дракона
I

ИДДК

Сердце дракона

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 1

«ИДДК»

2019

Клеванский К. С.

Сердце Дракона. Книга 1 / К. С. Клеванский — «ИДДК»,
2019 — (Сердце дракона)

Он родился заново в мире, где боевые искусства неотличимы от магии. От прошлой жизни ему остались лишь нейро-сеть и несбыточные желания. Что ждет впереди? Он мечтал о приключениях и свободе, но у него отняли эти мечты. Так отняли мать, отца и сестру. Отняли королевство и собственную судьбу. Но, чтобы вернуть все обратно, он начнет войну хоть против целого мира. Даже если против него выступит армия – его меч не дрогнет. Даже если император отправит легионы – его шаг не замедлится. Даже если демоны и боги, герои и враги, объединятся против него, то не согнут его железной воли. Его зовут Хаджар и он идет следом за зовом его драконьего сердца.

© Клеванский К. С., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	49
Глава 12	54
Глава 13	58
Глава 14	62
Глава 15	66
Глава 16	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 1

© Клеванский Кирилл

© ИДДК

Пролог

Голубые глаза с круглыми зрачками вглядывались в две желтые звезды.

Вместо зрачков – острые веретена.

Человек и дракон смотрели друг на друга.

Существо, прожившее многие миллионы лет, последние из которых томилось в своей вечной гробнице. Не в силах пошевелить ни хвостом, ни единым когтем, оно вглядывалось в вечную пустоту своей души.

Человек, проживший в темнице собственного тела одну жизнь и продолжающий существовать в такой же и вторую.

Прекрасный дракон, чью красоту воспели в тысяче и одной песне. Легендарный покоритель небес и хозяин звездного света был низвержен, словно простой смертный.

Омерзительной внешности юноша. Руки, вывернутые под неестественными углами. Струпьями покрытая кожа, изуродованное шрамами лицо, почти белый, лысый скальп и гноящиеся волдыри. Вместо ног – деревянные культы.

Один из гениальнейших мастеров своего времени, достигший вершин развития боевых искусств его страны.

Некогда талантливый принц, чье тело сделали неспособным даже бегать, не то что заниматься искусством.

В темной пещере, среди древних цепей, запечатанных энергией столь плотной, что ее можно было даже пощупать, они лежали друг перед другом.

Букашка и монстр размером с небольшую гору.

Свела ли их судьба, случай или нелепое совпадение – никто не знал.

Дракон от скуки собирался сожрать этого омерзительного смертного, но внезапно заметил взгляд. Взгляд синих, небесно-лазурных глаз. Несмотря ни на что, в них не было ни отчаяния, ни сожаления, ни страха, ни единой червоточкины.

Гнилым было лишь тело, взгляд же оставался ясным и свирепым. Свирепым настолько, что будь он материальным, смог бы расколоть небеса и обрушить их на землю.

– Как тебя зовут, букашка?

– Хаджар Дюран. А тебя, морда чешуйчатая?

Дракон собирался было растворить наглеца в своей силе, но вдруг засмеялся, и от смеха его дрожали тысячелетние цепи и трещинами расходился камень в темнице.

– Травес мое имя.

Они смотрели друг на друга. Узник неприступной темницы и пленник собственного тела и судьбы.

Травес знал, что, даже не будучи скованным цепями, ни один смертный не сможет выбраться отсюда. Загадкой для него оставалось, как этот муравей в принципе сумел забраться сюда.

Некто Хаджар не смог бы привести к нему помощь, не смог бы доставить весть в мир о том, что великий Травес еще жив. Теперь они были заперты здесь вдвоем. Навечно, ну или до тех пор, пока смертный не помрет от голода.

Значит, месть Травеса никогда не свершится.

Хаджар не понимал, как ему так повезло, что он не только не утонул в подводном течении, не разбил голову на бесконечных порогах, не расшибся насмерть в водопаде и не попал под стрелы лучников. Как он вообще сбежал из города на своих самодельных протезах.

И все же один лишь взгляд на водоворот, который выплюнул его в этот подводный грот, и становилось понятно – он умрет здесь от голода.

Значит, месть Хаджара Дюрана никогда не свершится.

Дракон видел все столь же свирепый взгляд букашки. Тот не дрогнул, не растратил своей ярости, даже осознав факт полной безысходности.

– Я прожил длинную жизнь, Хаджар Дюран. Я видел, как строились империи. Видел, как рушились вечные города. Я сражался с гениями и повергал бессмертных. Я создал техники столь сложные, что многие адепты до сих пор ломают над ними головы. И все же, Хаджар Дюран, я остался лишь небольшим пятном в мире боевых искусств.

«Небольшим пятном?» – мысленно хмыкнул Хаджар и вызвал одну из немногих функций, на которую осталась способна его нейросеть.

Имя: Травес

Уровень развития:????????????????

Сила:????????????????

Ловкость:????????????????

Телосложение:????????????????

Очки энергии:????????????????

Если так выглядело «небольшое пятно», то кем были тогда все предыдущие встреченные им адепты? Кем тогда был он сам? Микробом? Пылью? Воспоминанием?

– Я прожил две жизни. – Если бы у Дюрана были силы, он бы скорчил самодовольную ухмылку. – Так что считай, что я круче.

Все, что у него осталось – глупые шутки и бравада. Да чего уж там – это все, что у него когда-либо в принципе было. Шутки, бравада и нестигаемая воля.

– Хаджар Дюран, заключишь ли ты со мной сделку, в результате которой, скорее всего, умрешь смертью столь страшной, что дети, слушая о тебе рассказы, будут от страха терять сознание?

– А ты согласишься свою «сделку» мне? Потому что в результате над тобой, скорее всего, будут смеяться даже идиоты.

Дракон засмеялся. Сегодня был хороший день для его смерти и начала его мести. Наконец-то...

– Подползи под мой коготь, букашка.

Хаджар не стал спорить. Захоти эта тварь, она бы его уже расщепила на атомы одним своим желанием. Так что Дюран, сцепив зубы, пополз. Струпья и волдыри, терзаемые каменным полом, причиняли невыносимые страдания.

Но он полз.

Стальной коготь размером с ветряную мельницу напоминал собой гильотину.

Но он все равно полз. К своей смерти. К своей мести.

Десять метров стали для него личной «зеленой милей».

Травес с видимым усилием приподнял коготь. Немного, лишь на самую (для дракона) малость, но достаточно, чтобы букашка смогла под него заползти.

– Ты готов, Хаджар Дюран?

– Давай, морда. Приступай, к чему бы ты там ни приступ...

И пещеру затопили крик человека и рев дракона.

[Сообщение пользователю! Несанкционированные изменения физической структуры носителя! Замена одного из центральных органов!]

Старое сердце Хаджара, пережившее столь много боли и отчаяния, тонуло в водовороте. В его же груди теперь билось сердце дракона, созданное Травесом из капли его крови и всей воли, что он смог найти в себе.

Умирал дракон и перерождался человек.

Рушились вековые цепи, падала древняя темница, и потоки воды, обволакивая извивающееся в агонии тело, понесли его в сторону мерцающего над поверхностью солнца.

Но как же так случилось, что человек с нейросетью оказался перед глазами дракона и получил его сердце?

Глава 1

Он никогда не был удачливым человеком. Так начинаются многие истории, и так же начинается и эта. Он родился в пятницу тринадцатого, в день, когда шел ливень и град. Уже один лишь этот факт намекал на то, что судьба у него будет непростой.

Видимо, так же думала и мать.

Обычная уличная дурочка, залетевшая от такого же не облагороженного интеллектом «правильного пацана». Они бросили его на порог местной больницы. Не положили, а именно бросили из проезжающей мимо машины. Боялись, что увидят или еще чего-нибудь в этом роде. Так что не стоит удивляться, что буквально с рождения он оказался прикован к постели, будучи способным пошевелить лишь правой рукой.

Наверное, с переломанным позвоночником, черепно-мозговой травмой он не должен был долго прожить. Но вот только он решил иначе. Решил, что будет жить.

Его определили в специальный детский дом. Там он существовал до двенадцати лет. Вечно один, в маленькой каморке. Иногда к нему заглядывали другие обитатели детдома.

Они считали, что умеют отлично шутить над ним. Над тем, как он не мог говорить и только забавно дергал рукой, когда они играли с ним в свои игры. Надо ли уточнять, что он никогда не выигрывал.

Кроме них пару раз в день заходила работница. Она мыла его, чистила и меняла белье. Часто ругалась. Сетовала на жизнь и на то, что ей выпало ухаживать за овощем. Порой, когда у нее было совсем плохое настроение, она его била.

Но он все равно собирался выжить.

Назло всем.

В двенадцать ему впервые ненадолго улыбнулась удача. В детдом приехала делегация, в составе которой был и известный магнат. Он тут же решил использовать «овощ» в своих целях. Определил в отличную клинику, в палату по размерам большую, нежели многие квартиры. Примерно раз в месяц приходил с прессой, дарил подарки и, вероятно, очень успешно уходил от налогов.

Так изменилась жизнь мальчика.

Его вкусно кормили, с ним общались улыбочивые психологи, частенько заходили другие пациенты. Кто-то смертельно больной, другие – недавно кого-то потерявшие. Он, не будучи способным говорить, хорошо умел слушать.

Но, тем не менее, единственным его другом оставалась музыка. Он слушал ее все время. Когда ел, когда читал, даже когда кто-нибудь выговаривался ему в очередной раз.

В шестнадцать ему поставили отличный ноутбук со специальным софтом. Теперь он мог общаться. Он печатал, ноутбук говорил. Посетителей сразу убавилось. Остались лишь усталые, но улыбочивые санитары.

Тогда он начал писать. Нет, не книги или картины, а музыку. Надо ли говорить, что магнат приложил все усилия, чтобы парализованный музыкант под его опекой стал медиазвездой?

К восемнадцати его музыку ежедневно скачивали сотни тысяч людей. Деньги ему были не нужны, и ими с радостью распоряжался магнат. Говорил, что на благотворительность. Но вряд ли.

Все изменилось в тот день. Он лежал в постели, впрочем – не чувствовал этого. Правой рукой он повернул собственную голову к окну. Там, у подножия холма, вдалеке сверкали огни города.

– Не спишь? – прозвучало совсем рядом.

Он повернул голову обратно. От этого новых посетителей всегда передергивало, впрочем, не этого мужчину. Лет сорока, может, больше, с волевым подбородком и ясным, светлым взглядом.

– Вы кто? – спросил механический голос. – Кто вас сюда впустил?

Он терпеть не мог, когда к нему заходили без стука. Так он чувствовал себя еще более беспомощным.

– О, не переживай, я здесь работаю. – Мужчина сел на край огромной кровати. Это раздражало еще больше. – Мы не виделись – я с седьмого этажа.

– Отдел нейрохирургии?

– И биоинженерии.

Таких санитары называли «Франкенштейнами». Интересно, что потребовалось одному из ученых от простого калеки. Просто немного известного.

– А также я местный главный врач, – белоснежная улыбка тоже не радовала, – доктор Павел Коваль.

Павел протянул руку. Лежащий ее пожал.

– Сильное рукопожатие, – пробурчал врач, слегка разминая ладонь.

Калека мысленно улыбнулся. Когда ты все, абсолютно все делаешь только лишь одной конечностью, она развивается намного сильнее, нежели у других. Что-то вроде особо чуткого слуха у слепых.

– Пожалуйста, к делу, – произнес механический голос. – Я не очень большой фанат... светских бесед.

Надо было сказать, что и особым фанатом людей он тоже не был. Тяжелое детство и все такое.

– Совсем как мне и говорили. – Белая улыбка могла поспорить даже со столь же белыми стенами. – У меня к тебе есть предложение.

– Простите, я пока не думал о жизни женатого человека. Плюс вы не в моем вкусе.

Дурацкие шутки всегда были его защитным механизмом. Они отталкивали людей лучше, чем все остальное. Никто не любит, когда кто-то глупо и неумело шутит. Впрочем, врач рассмехался.

Он хотел, чтобы Павел поскорее ушел. *Ему* еще нужно было дописывать сет для нового релиза.

– Что ты знаешь о нейросетях? – спросил Коваль.

– Только то, что пишут в фантастике, – на экране пожал плечами специальный смайлик. – Что-то вроде нейроинтерфейса.

– Примерно так, – кивнул врач. – Это что-то вроде дополнительной нервной системы.

На экране смайлик приподнял брови.

– Вы считаете...

– Что если операция пройдет успешно, то, возможно, вы сможете ходить и говорить. Не сразу, придется пройти длительную и болезненную реабилитацию. Возможно, это займет несколько лет, но...

– Я согласен.

– Но...

– Я согласен! – грохнул металлический голос.

Коваль посмотрел в бездонные, решительные глаза человека, не способного даже повернуть голову. И несмотря ни на что, в этих глазах не было ни капли сомнений.

– Тогда, как только мы уладим все бюрократические проблемы, то можем приступить.

С этого момента потянулись длительные и весьма людные дни ожидания. К нему приходили различные специалисты. Они облепляли его голову разными датчиками, делали тесты, проверяли какие-то там заумные параметры.

У него взяли столько анализов, что, наверное, посочувствовали бы и космонавты. Доходило до абсурда – брали срез ногтя. Причем прислали для этого специального человека с лазерными ножницами. Это, наверное, было единственным занимательным событием.

Приходили и различные психологи. Даже больше, чем обычно. Они, как всегда, задавали абсолютно дурацкие вопросы, и каждый раз он удостаивал их одним и тем же улыбающимся смайликом. Когда совсем доставали – начинал неуместно шутить.

Кажется, он даже умудрился обидеть одну из аспиранток. Та спросила, чего он хочет в ближайшем будущем получить от нейросети. Он ответил почти честно – чтобы у него появилась возможность пригласить ее на ужин и затащить в постель.

Та, наверное, хотела ответить ему что-нибудь неприятное, но сдержалась. Просто молча ушла.

Он еще долго про себя смеялся. А еще психолог... Будучи не способным чувствовать ничего, кроме руки, он никогда не испытывал полового влечения. Даже психического – ему это было банально неизвестно.

Потом приходили журналисты. Они долго его мурыжили под жадным взглядом магната. Тот, наверняка проспонсировав операцию, уже подсчитывал будущие барыши. Наверное, мысленно благословлял тот день, когда взял под свое крыло сироту-инвалида.

Наконец его одели в специальную робу, накачали какой-то гадостью и отправили по длинному коридору. Он медленно терял сознание, пропадая в глубоком, вязком омуте. Впервые в жизни он не сопротивлялся этому чувству. Наоборот. Он распахнул объятия навстречу этому омуту. Последнее, что он увидел – обеспокоенное лицо молодой санитарки.

Ему снился сон.

Он летал над огромными просторами из ровного, зеленого моря. Так ему казалось сначала, а потом, приглядевшись, среди моря он различил огромные горы, подпирающие небо. Прекрасные города, настолько большие, что могли бы вместить в себя некоторые страны. В небесах парили странные животные и, кажется, даже драконы. А зеленое море оказалось лесами, долинами и лугами. Синие вены – широкими реками, больше напоминающими вытянутые океаны. А моря же – они были размером со звездное небо.

Дул ветер.

Приятный ветер.

Ветер, обещающий исполнить его единственную мечту – быть свободным.

Дурацкий, глупый сон.

Но такой приятный.

Его вернула в реальность боль. Его старая приятельница. С ней он был знаком лучше, чем со многими людьми. Его жгло и крутило. Раскаленный прут приложили к нервам, а расплавленное железо влили в каждую клеточку его тела.

– Давление растет!

– Нейроактивность зашкаливает.

– Пульс... двести пятьдесят ударов в минуту!

– Мы его теряем.

Он слышал все эти голоса откуда-то издалека. Они звучали так же приглушенно, как и крик. Далекий, почти неслышимый. Так он впервые услышал свой голос. А вместе с ним среди размытых лиц, непонятных очертаний множества приборов и зеркала, в котором отражалась его рассеченная голова, появилось трепещущее информационное окно.

Такие он часто видел на экране своего ноутбука.

[Нейросеть активирована. Версия 0.17.6. Состояние носителя критическое!]

– Остановка сердца.

Затем все померкло. Только потустороннее ощущение. От него ему становилось смешно. Наверное, кто-то открыл двери в операционную, и ветер обдувал пятки. Он раньше не знал, что это так забавно.

Глава 2

Он не был из тех, кого во время жизни интересует смерть. Что будет там, за гранью. Есть ли она вообще – эта грань. Нет, он был слишком занят каждодневной борьбой за саму эту жизнь.

Так что он не ожидал ни гарема из девственниц, ни вечного пира среди воинов, ни серафимов и золотых ворот. Только темнота. Теплая, нежная. Ему было хорошо. Он не хотел ее покидать. Впервые ни тревог, ни беспокойства. Именно поэтому он был так сильно недоволен появлением белого света в конце сужающегося тоннеля.

Он хотел остаться внутри. Во тьме. Но та вытесняла его наружу. Все ближе и ближе к обжигающему кругу белого пламени.

Наконец все вокруг затопил свет, а потом внутри, в груди, он почувствовал жжение. Он закричал. Не от боли, нет, он умел ее терпеть. Просто чтобы убедиться, что он действительно живой. Вот только вместо крика он услышал противный писк.

– Dat har herieon.

Прозвучал незнакомый, грубоватый язык. С трудом он открыл глаза и увидел... Непонятное, размытое, явно перевернутое черное-белое пятно. Скорее по инерции, нежели осознанно, он потянулся рукой к клавиатуре, чтобы напечатать: «*Что за фигня*». Но вместо этого сжал что-то мягкое. Сначала он подумал, что это чья-то рука, но, приглядевшись, опознал... палец.

Насколько же огромен был этот палец, если он держал его всей ладонью!

Стойте... погодите-ка...

[*Перенастройка интерфейса. Исправление первоначальной ошибки. Возраст носителя – 35 секунд.*]

Что?!

Внезапно черно-белое изображение наполнилось цветом и вернулось в норму, поменяв верх и низ. Наконец он увидел лицо. Женское. Скорее даже, почти девичье. Ей было лет двадцать. Не больше. Густые черные волосы, затянутые в толстую косу, лежали на узком атласном плече. Ясные зеленые глаза светились счастьем.

Ее круглое, уставшее, покрытое испариной лицо было, пожалуй, самым красивым, что он когда-либо видел. Он не видел окружающей обстановки. Ни огромной каменной палаты, украшенной бархатом и золотом. Ни расписанных стен. Ни стоящих вокруг девушек в легких, кожаных доспехах. Он смотрел только в ее глубокие, теплые глаза.

Она нежно, аккуратно гладила его по щеке и приговаривала:

– Dlahi Hadjar. Dlahi Hadjar.

* * *

– Посмотри, няня, – улыбалась Элизабет.

Она гладила по щеке плачущего младенца. На взмокших простынях она теперь лежала не одна, качая на руках новорожденного сына. Рядом суетилась няня. Она отдавала приказы закованным в латы женщинам, и те убегали в глубины дворцовых коридоров.

– Милый Хаджар, – баюкала королева принца. – Милый Хаджар.

На уставшем лице блестела добрая улыбка.

– Королева, – подошла ближе тучноватая, но милая няня. – Смотрите, как крепко держит.

Элизабет только сейчас заметила, что Хаджар сильно сжимает ее палец. В его ясных голубых глазах она вдруг увидела отсвет чего-то, чего не должно было быть у младенца. Это было похоже на смещение.

– Сын?! – вдруг раздался практически звериный рев.

В коридоре послышался топот десятка ног. Распахнулись исполинские двери, и в зал влетел высокий плечистый мужчина. Одетый в золотые просторные одежды, подпоясанные перевязью с саблями, он возвышался над своими воинами на добрых две головы.

Русые волосы лежали на плечах, а лоб пересекал кожаный ремешок с металлическими вставками.

– Король, – тут же склонилась няня.

Так же поступили и закованные в латы девушки, вернувшиеся в палату.

– Дорогой. – Улыбка Элизабет стала даже ярче, чем до этого.

– У меня родился сын, брат! – Король обхватил за плечи стоявшего рядом с ним мужчину.

Тот был похож на короля, только еще выше и несколько старше. Черную бороду уже давно побила седина, а тяжелый меховой плащ скреплял золотой медальон.

– Поздравляю, брат, – густым басом ответил мужчина.

Король слегка потряс его и, отпустив, едва ли не запрыгнул на бескрайнюю кровать. Он обнял жену и слегка испуганно дотронулся до своего первенца. Тот был теплым.

– Почему он не плачет? – обеспокоенно спросил король. – Лекаря ко мне! Живо!

– Успокойся, Хавер, – засмеялась королева и взглядом остановила уже сорвавшихся с места рыцарей. – Он плакал. Просто... закончил.

– Закончил плакать? – удивился Хавер. – А это вообще нормально?

На этот раз вопрос был адресован выпрямившейся няне.

– Нет, ваше величество. Вы в свое время плакали почти четыре часа после родов.

Хавер хотел было отругать сварливую старуху, но вовремя вспомнил, что рядом с ним его маленький сын. Вдруг услышит?

– Не беспокойся, брат, – подошел ближе высокий мужчина. – Посмотри, как крепко он держит Элизабет и какой твердый у него взгляд.

Король повернулся обратно к сыну, и в его груди впервые вспыхнуло пламя гордости. Он протянул собственной палец, и младенец схватил его второй рукой. Крепко. Очень крепко.

– Видят боги, – шептал улыбающийся король. – Он станет великим генералом и...

– Ученым, дорогой, – перебила Элизабет. – Мы договаривались, что если родится мальчик, то он станет ученым.

– Но, любимая, посмотри на него! В нем веса, как в молодом жутковолке!

Взгляд Элизабет посуровел. Воины подобрались.

Король нахмурился.

– Вы что тут устраиваете?! – внезапно гаркнула няня. – Потом свои разборки устраивать будете! Ребенку нужно отдохнуть.

С этими словами она подошла к принцу и, закутав его в расшитые золотом покрывала, унесла в сторону небольшой каморки.

Королева, облегченно вздохнув, упала на подушки. Тяжело дыша, она гладила мужа по руке. Несмотря на их ссоры, о которых в стране ходили легенды, она любила Хавера всем своим сердцем. А тот отвечал ей взаимностью.

– Поздравляю, брат, – поклонился мужчина. – Но прошу нас простить, королева, нас ждет военный совет.

– Еще пару минут, Примус, – прошептала слабеющая Элизабет. – Дай мне побыть с мужем еще пару минут.

Брат короля поклонился еще раз и, запахнув полу плаща, вышел в коридор. За ним последовали и все воины. Как рыцари, так и телохранительницы королевы. Наконец новоявленные отец и мать остались одни. Не так часто у королевской четы выпадали счастливые минуты, когда они могли посвятить себя друг другу.

Управление страной требовало от них полной самоотдачи. Бывало, что они и вовсе могли не видаться по нескольку недель. Как в таких условиях им вообще удалось зачать ребенка – остается большой загадкой. Но, учитывая сроки, скорее всего, надо благодарить пир в честь праздника урожая, не иначе.

Хавер сел рядом с женой, и та опустила голову на его могучую, покрытую шрамами грудь.

– Останься в этот раз, любимый, – прошептала она.

– Начинается война, дорогая. – Король гладил жену по волосам. Шелковистые, густые, они пахли жасмином. Нетронутые сединой, такие же, как и в день их знакомства почти семьдесят лет назад.

– Закончится эта, начнется другая, и так – бесконечно. Войны никогда не прекращаются.

Элизабет гладила шрамы. С каждой их новой встречей рубцов на теле ее возлюбленного становилось все больше.

– Я был рожден королем и воином – это моя судьба.

– Именно поэтому я хочу, чтобы он стал ученым. – Голос королевы задрожал. – Пусть мир боевых искусств не коснется его.

– И он проживет жизнь смертного? – вздохнул король. – Через сорок лет его волосы поседеют, через шестьдесят выпадут зубы, а через девяносто, если повезет и он доживет, то не вспомнит твоего имени. А ты будешь все такой же молодой и прекрасной.

В прошлом месяце королева встретила свой девяностый день рождения, но выглядела не старше двадцати. Король же властвовал над страной уже почти три века. По меркам адептов они все еще были молоды. А по сравнению с теми, кто вступил на ступень Небесного солдата и коснулся края вечности и бессмертия – мало чем отличались от своего новорожденного сына.

– Но это будет полная жизнь, – засыпая, шептала Элизабет. – В ней не будет тягот, не будет невзгод. Он женится, родит детей и уйдет дальше, как и все смертные. Он не будет знать об ужасах этого мира. О борьбе за место под солнцем. О вражде адептов. Им никогда не интересуются сильные секты, которые втянут его в свою бесконечную вражду. Его не заберут академии боевых искусств, где он забудет все радости жизни. Он будет, как многие, одержим своим развитием. Он проживет хорошую, спокойную, счастливую жизнь. Воином ты можешь сделать следующего сына.

– Мы не сможем его прятать вечно...

– Но сможем в течение смертного века.

Элизабет еще раз провела рукой по покрытой шрамами могучей груди и наконец заснула.

Хавер еще немного посидел рядом с любимой женой и, только убедившись в ровности ее дыхания, аккуратно выбрался из объятий. Он накрыл ее одеялом и, закрыв за собой двери, вышел в коридор. Там его уже ждал старший брат Примус, первый военачальник королевства.

– Она все так же бредит судьбой ученого?

Они шли в сторону малого тронного зала, где уже собрались генералы и старшие офицеры. Близилась новая война, хотя надо признать, Хавер уже не помнил, когда бы он не воевал.

– Ее можно понять, – вздохнул король и размял затекшую шею. – Вся ее семья погибла, когда она еще была маленькой.

– Ты видел маленького Хаджара. Из него выйдет такой же ученый, как из небесного тигра – ручной котенок.

Хавер горделиво улыбнулся и остановился около витража. Он посмотрел на свою златокупольную столицу, раскинувшуюся на многие километры вокруг. В ней одной проживало почти тридцать миллионов человек. А всего же в его королевстве, занимавшем многие тысячи километров, насчитывалось два с лишним миллиарда душ.

Король покачал головой – его королевство, Лидус, было очень маленькой, почти незаметной на карте страной. Возможно, именно поэтому им так часто приходилось воевать.

Может, Элизабет была права, и Хаджара все же ждала судьба ученого.

В этот момент Хавер не знал, насколько сильно ошибалась его жена и как был прав его брат.

Глава 3

За прошедший год в жизни Хаджара многое изменилось. Во всяком случае, теперь он не был прикован к постели. Одно «но» – та постель была настолько многофункциональной, что могла даже делать ему массаж.

А теперь он был вынужден терпеть то, что в будущем ему придется не только спать на холодных матрасах, подогретых углями в железной коробке, но и... Справлять нужду в деревянном нужнике. Обитом бархатом, украшенном какими-то мозаиками, но деревянном!

К такому его жизнь не готовила...

Не готовила она его и к тому, что после смерти он окажется в другом мире. Благо не в роли какого-нибудь крестьянина, а в роли принца. Пусть и непонятно, что там с его наследием будет твориться в будущем. Были здесь какие-то непонятные правила передачи главной табуретки страны – трона.

– ...северный же сосед королевство Балиум. – У огромной карты, занимавшей всю стену, стоял седовласый старец. Он указкой очерчивал границы тех или иных государств и что-то рассказывал детям дворян. Те сидели за партами и что-то чертили перьями на свитках. – Находится под защитой секты Черных Врат, потому мы с ними не воюем. Это было бы равносильно самоубийству.

– *Запись, – отдал мысленный приказ Хаджар.*

[Обрабатываю запрос... Запрос обработан. Данные внесены в каталог «Общие сведения о мире».]

– Почему же они не нападают на нас? – протянула руку обладательница удивительно прекрасных глаз и тонких запястий.

– А что нужно вассалу Черных Врат от такого маленького королевства, как наше?

Хаджар, притаившийся в углу зала, попытался было закатить глаза, но организм плохо его слушался. Кроме того – чтобы проползти от своих покоев до зала с картой, где проходили уроки будущих чиновников и ученых, ему потребовалось почти два часа. Не то чтобы он медленно ползал, просто порой его вырубало.

Нейросеть информировала о нехватке энергии, а следом он засыпал.

Теперь он понимал, почему младенцы так часто дрыхнут, если даже проползти пару метров требовало от него таких усилий.

– И все мы находимся в сфере влияния империи Дарнас.

Первый придворный ученый продолжал что-то вещать, а Хаджар с жадностью смотрел на карту. Впервые, когда он ее увидел – тогда еще с рук матери, то едва не потерял сознание. Хотя, вероятно, в тот момент он опять засыпал, но это неважно.

В общем и целом, один лишь дворец по размерам выигрывал у площади нескольких городских кварталов. Если говорить про города его старого мира, разумеется. Так вот – потолки здесь были такими высокими, а стены такими длинными, что могла легко закружиться голова. И во всю эту мраморную стену, спокойно способную сыграть роль крепостной, была растянута карта, сшитая из кожи различных зверей.

Швы на ней обозначали горы, жилы – реки. Не то чтобы в Лидусе жили варвары, просто изначально карта была очень старой. А очень старая по меркам местных – это несколько миллионов лет. Да, жили здесь как-то ненормально долго, но об этом позже.

Так вот – новые области к карте в память о предках просто «дошивали». Ну и поскольку Хаджар в прошлом был человеком образованным, то при помощи геометрии он вычислил, что Лидус по размерам был в три раза больше Евразийского континента.

Казалось бы – здоровенный кусок земли. Исполинский даже. Вот только на карте его без лупы не найдешь. Так – деревушка, не иначе. Маленький кусочек земли на просторах титанического мира.

Почему здесь при таких объемах сутки длились те же двадцать четыре часа – было непонятно даже нейросети Хаджара. Пусть она и лишилась большей части своих функций. Все, что ей осталось после перерождения – возможности записи и воспроизведения и весьма скудные аналитические механизмы.

Хотя грех жаловаться – ее, по идее, вообще при нем сейчас не должно было быть.

– А под влиянием чьей секты находится наше королевство? – спросил нагло выходящий мальчишка.

– Очень хороший вопрос. – Ученый положил указку и вернулся за кафедру. – По точно такой же причине, по которой на нас не нападает Балиум, нами не интересуются и секты. Уровень развития боевых искусств на нашей земле очень низок. Для сравнения, чтобы стать учеником, не официальным, а «обычным» учеником Черных Врат, требуется уровень не ниже восьмой ступени Телесных рек.

Ученики разом выдохнули, а Хаджар отдал нейросети распоряжение на запись. У местных был какой-то непонятный фетиш на тему боевых искусств, в которые, скорее всего, трансформировалась местная магия.

Ну да, он переродился в мире меча и магии, ну и что? Все лучше, чем быть овощем.

Впрочем, подобную загогулину в эволюции можно объяснить тем, что войны и постоянная борьба за выживание здесь были обыденнее, чем пятничный поход в магазин в его старом мире.

– И это не самое сложное, – продолжил ученый. – Данный уровень должен быть достигнут до шестнадцати лет. Иначе адепта не примут.

По аудитории, если так можно назвать данное помещение, опять пронеслась волна вздохов.

– Спешу напомнить, что путь развития длинный и извилистый. Каждый начинает с уровня Телесных узлов, который делится на девять ступеней. Дальше вас будет ждать уровень Телесных рек с его уже двенадцатью ступенями. И только после того, как вы перешагнете порог, отделяющий смертного от адепта, вы достигнете стадии формирования и сможете считаться адептом и частью мира боевых искусств.

Народ сидел с открытыми ртами. Они все это, безусловно, уже знали, но умел ученый говорить так, что даже старый материал казался очень интересным. Особенно Хаджару, которому каждая крупица знаний была очень важна.

– Кто мне скажет, на каком уровне должен находиться воин, чтобы стать младшим офицером в нашей армии?

Сразу лес рук. В прямом смысле этого выражения. Из едва ли не двух сотен детей ответить хотела почти половина.

– Пожалуйста, виконт Вэйл, – кивнул ученый.

С места поднялся рыжий мальчуган лет десяти. Хотя какое право имел Хаджар так думать, когда ему самому было всего год и две недели.

– Восьмая ступень Телесных узлов.

– Совершенно верно, садись. – И мальчуган опустил обратно на табуретку, смотря на своих камрадов, как на... ну, в общем, не очень приятно. – И это считается неплохим уровнем. Чтобы стать офицером среднего звена, необходимо перейти порог и достичь уровня Телесных рек. Старшие офицеры в армии – это те немногие, кто пробился до третьей ступени. Наши же генералы – это пятая ступень Телесных рек.

Народ строчил перьями по свиткам, параллельно внимательно слушая наставника. Сейчас они в своих шальных головах наверняка фантазировали на тему того, что станут сильней-

шими адептами королевства. Благо с правами полов здесь все было в порядке. Хаджар лично видел закованную в латы обворожительную леди с генеральскими регалиями.

Умеешь, можешь, силен? Вперед – все дороги тебе открыты. Ну а как иначе, если такая вот дамочка вполне способна не только коня на скаку остановить, но и поднять левой рукой этого самого коня и швырнуть его на парочку метров.

– Так что можете представить, как сложно достичь требуемого уровня развития, чтобы не то что заинтересовать Черные Врата, а просто поучаствовать в их вступительном экзамене.

– Вы сказали «обычным» учеником. А есть и другие?

– Конечно, – кивнул ученый. – В большинстве сект ученики делятся на следующие группы: внешние или «обычные» – таких бесчисленное множество.

Дети переглянулись. Бесчисленное множество молодых юношей и девушек на уровне восьмой ступени Телесных рек?! Да они сами еще даже тренироваться не начали, так как их тела были для этого слишком слабы. Даже несмотря на все стимуляторы и лекарственные препараты, которыми их пичкали с самого рождения.

– Далее идут ученики внутреннего круга или «приближенные». Не знаю о других сектах, так как они либо слишком далеко, либо и вовсе нами не интересуются.

Хадажр мысленно присвистнул. Слишком далеко в местном мире – это что-то вроде расстояния от Земли до Марса.

– Но в Черных Вратах до экзамена на внутренний круг допускаются лишь те, кто достиг стадии формирования до двадцати лет. Для сравнения, наши два первых лица – король Хавер IV и его брат, военачальник, Примус, достигли этой стадии к шестидесяти годам. И они считаются сильнейшими воинами поколения и всей страны.

На этот раз волна вздохов переросла в цунами шепотков, а Хаджар пытался удержать сознание от когнитивного диссонанса. Год назад он подумал, что его матери всего двадцать лет. Но, как позднее выяснилось (когда он благодаря помощи нейросети смог понимать местный язык), ей было ближе к сотне. Отец же и вовсе уже три века землю топтал.

Сколько было Примусу, учитывая седину в его бороде, и думать страшно.

– А дальше? – спросила девочка с красивыми запястьями.

– Дальше идут старшие ученики. Это те, кто заслужил личное внимание преподавателей в секте. Для этого нужно быть экстраординарной личностью. Я знал лишь одного такого адепта. И уже к двадцати пяти годам он был на уровне Небесного солдата.

На этот раз дети не сдержались и хором посыпали вопросами. А правда ли, что Небесный солдат может летать? Правда ли, что взмахом руки он может призывать огонь? Что его меч может рассечь врага на расстоянии в двести шагов? Правда ли, что стрелой он может попасть в цель на шлеме на расстоянии в пять километров? Правда ли, что для Небесного солдата прожить сто лет в уединении во время медитации так же легко, как день – простому смертному?

– Тихо. – Ученый слегка хлопнул ладонью по кафедре.

И от этого шлепка разошлась воздушная волна, перевернувшая несколько свитков и взъерошившая волосы на буйных головах даже в задних рядах. Народ сразу притих.

– Все верно, дети, – кивнул ученый. – После того как адепт минует стадию формирования и трансформации и сможет пробиться через второй серьезный барьер между стадиями – он сможет достигнуть настоящего уровня адепта. Перестанет быть обычным смертным, коснется вечности и станет Небесным солдатом. И по мнению многих, лишь тогда человек действительно может считаться адептом.

Кто-то опять потянул руку, но наверняка собирался задать дурацкий вопрос. Учитывая, что это был тот наглый виконтик, то что-нибудь из области постельных возможностей Небесного солдата.

Так что Хаджар, забывшись, поднял свою руку-сардельку и спросил:

– А что именно должно формироваться и трансформироваться? Почему узлы и реки? Что за больная фантазия была у тех, кто это все придумывал?!

В зале тут же повисла гробовая тишина.

Хаджар, стоя на четвереньках, будучи одет в шелка и бархат, медленно опускал руку обратно на пол. Он и забыл, что в его исполнении эти вопросы звучали примерно как:

– Агу-гага-гу? Аглу-ам-са-а-а-а-а-маглу? Га-га-гагума-а-а-аг.

[Речь носителя подвержена деформации: 100 %. Возможность коррекции: 0 %]

Кто-то из сообразительных вскочил на ноги и, прижав руку к груди, поклонился. Это из самых знатных – дети герцогов. Простые же дворянчики рухнули на одно колено, а будущие леди опустились в глубоких реверансах.

Ученый низко поклонился.

– Ваше высочество, – сказал он. – Как вы...

Двери зала открылись, и на пороге показалось существо, которое боялись даже некоторые генералы. Престарелая, но весьма бойкая королевская няня. Королевская, потому что в свое время она еще Хавера IV и его брата нянчила. Ходили легенды, что раньше она и сама была генералом. Причем не абы какого подразделения, а конных войск. Элиты элит.

– Ваше высочество! – проревела она с такой мощью, что задрожала исполинская карта. – Как вы опять умудрились сбежать?!

Хаджар хотел было ответить, что он за неделю смог выковырять дырку в двери его покоев, но, скорее всего, и сами потом догадаются. Да и ответить он не мог. Как и вытянуться по струнке. Хотя очень хотелось. И, судя по всему, не ему одному.

– Прошу прощения, ученый Южный Ветер. – Да, с именами здесь тоже порой была какая-то ерунда.

Няня подняла Хаджара на руки. Несмотря на ее строгое лицо, она делала это так бережно, будто держала не человека, а хрупкую вазу. Она завернула его в заготовленное одеяло. Хаджар протестовал, но справиться с няней не смог. И стоило ему оказаться в тепле и уюте, как природа взяла свое, и он сразу уснул.

А в этот момент из коридора уже посыпались воины. Они взяли няню в кольцо и вместе с ней вышли вон из залы, оставив шокированных учеников и ученого наедине со своими мыслями.

Няня же мысленно вздыхала, представляя, какой скандал сейчас опять устроят король с королевой. Недаром воины проверяют свои доспехи и щиты. Если Элизабет опять начнет кидаться тарелками, то придется звать архитекторов и строителей, дабы те вынимали их потом из стен.

Глава 4

Хаджар сидел на столе и, как все думали, игрался деревянными рыцарями. На самом же деле он внимательно изучал раскрытый свиток, оставленным королем. Ну, как изучал – позволял нейросети все скопировать в базу данных. Читать непонятные закорючки у него пока плохо получалось. Но, судя по рисункам, это было как-то связано с боевыми искусствами.

Если внимательнее рассмотреть нарисованные позы, то с ударами ладонями. Несколько банально, по мнению принца. Благо его мнение никто не спрашивал. Да и вообще, его усадили на королевский стол лишь с одной целью – чтобы сэкономить на ремонте дворца.

– *Запись, – уже в который раз скомандовал Хаджар.*

[Обрабатываю запрос... Запрос обработан. Данные внесены в специальный каталог «Сведения о техниках».]

В присутствии сына король с королевой не ругались. Вероятно, они вообще не ругались лишь в нескольких случаях. Когда пытались заделать Хаджару брата или сестру, когда он сидел с ними рядом и когда они находились в разных концах страны.

В других же ситуациях их такие разные, но очень похожие темпераменты порождали легендарные сцены. А чего еще ждать от двух адептов уровня трансформации? А еще, учитывая острый язык Элизабет, та довольно часто «ездила» по этой теме. Поминала то, что она в три раза моложе Хавера, но находится на той же стадии развития.

Больным местом для мужика здесь был вовсе не отросток в штанах, а личная сила и возраст. Что удивительно, учитывая продолжительность жизни адептов.

– Я не понимаю, чего ты так нервничаешь.

В кабинете находилось не так много людей.

Няня (несмотря на свой невысокий статус, она негласно оставалась одной из первых лиц королевства), Примус, король с королевой, а также придворные ученый и Мастер. Именно так. Этот невысокий, тоже седовласый, но язык не повернется сказать – старец учил дворян искусствам. Гонял их только так. Да еще и денег за это от родителей получал столько, что крупные купеческие гильдии могли бы позавидовать.

– А тебя совсем не волнует, что наш сын ползает по дворцу в одиночестве?

Хавер посмотрел на сына. Тот маялся с игрушками и не обращал на взрослых внимания.

– В стране сложно найти место безопаснее, чем дворец, – пожал плечами король.

– Но он же маленький! – повысила голос Элизабет.

Няня заслонила собой стоявшую неподалеку посуду, а Примус сжал кулаки. Вокруг него слегка закрутился воздух. Еле заметно, но это не утаилось от нейросети и, следовательно, от Хаджара.

[Сообщение носителю! Замечена активация силы в ближнем периметре!]

Так выглядело сообщение, на которое ненадолго отвлекся Хаджар. Местную магию, отдавая дань известной на родине франшизе, он решил назвать просто и сердито – силой.

– Маленький мальчик, – поправил Хавер. – Помню, я в детстве тоже везде лазил.

– Спешу заметить, ваше величество, – прокашлялась няня. – Вы до семи лет везде появлялись только в компании почившей королевы.

Хавер зыркнул на стервозную старуху, но так ей ничего и не ответил.

– А если он где-то упадет и что-нибудь ушибет?!

Примус закатил глаза. По его мнению, королева Элизабет несколько болезненно пеклась о принце.

– По моему мнению, Элизабет, ты из пытаешься сделать из волка – зайца. Ничего хорошего из этого не выйдет.

– А твоего мнения никто не спрашивает! – гаркнула королева. – И вообще, что ты здесь забыл? Разве тебя не ждет очередной военный совет, охота, пир, бордель или чем вы еще там занимаетесь, убеждая меня, что правите страной?!

Примус посмотрел на брата, поднял ладони и, что-то процедив, вышел из кабинета.

– Дорогая, давай успокоимся – ничего ведь страшного не произошло.

– Но могло!

Ситуация явно накалялась. Нейросеть сыпала сообщениями о потенциальной угрозе носителю.

– Позвольте сказать, ваше величество, – поклонился поднявшийся с места ученый.

Элизабет грозно зыркнула на старца, но через мгновение огонь в ее глазах потух.

– Прошу, достопочтенный ученый Южный Ветер.

Старец поклонился.

– Я могу ошибаться, но, кажется, самой судьбой юному принцу было начертано оказаться в Зале Таинств. Сегодня на занятиях мне показалось, что он не просто заплакал, а хотел задать вопрос.

– Вопрос? – фыркнула няня. – Ты совсем сбрендил со своими свитками, Южный Ветер? Почаще бы тебе на улицу выходить. Малыш еще разговаривать не умеет.

Даже король с королевой не позволяли себе таких вольностей в общении с ученым. Во всем королевстве вообще была лишь одна, кто не стеснялась в выражениях ни при Мастере, ни при Южном Ветре.

– Это легко проверить. – Ученый внезапно подошел к столу. Он взял пергамент, перо и чернильницу, положил их перед Хаджаром и сказал: – Начерти мне карту нашего королевства, ученик.

От одного лишь «ученик» большинство опешило. Дворяне, которые сидели на лекции, вовсе не были его учениками. Лишь детьми тех, кто платил ученому деньги за обучение. Он не видел в них ничего более, кроме источника дохода. Да и вообще, за все века король не слышал о том, чтобы Южный Ветер брал кого-то в ученики.

– Спасибо за оказанную честь, достопочтенный ученый. – Внезапно Элизабет и вовсе поклонилась. Королева кланялась простому человеку! – Но мой сын...

В кабинете повисла тишина.

Хаджару не требовалось долго размышлять. Какой была его цель в новом мире и в новом теле? Конечно же, та, который он не мог добиться раньше. Когда он смотрел по телевизору или в интернете видео людей, путешествующих по миру, он мог им лишь завидовать. Альпинисты, дайверы, простые туристы с легкостью познавали тогда казавшийся большим мир.

Теперь же он жил на новой земле. Огромной, полной опасностей и удивительных возможностей. И чтобы изведать их, чтобы стать свободным от оков своей судьбы, он должен был стать сильным. Куда как сильнее отца и матери. Куда как могущественнее дяди.

Его первой целью была секта Черных Врат, а для этого ему было необходимо достичь восьмой ступени Телесных рек к шестнадцати годам. Как это сделать, учитывая скудные ресурсы королевства? Только если все эти, пусть и скудные, но ресурсы – будут направлены на его развитие.

Так что Хаджар отдал приказ нейросети, и та сделала проекцию карты на пергамент. Разумеется, ее видел лишь сам Хаджар, но этого было достаточно, чтобы начать обводить контуры пером.

– Этого не может быть, – выдохнула няня.

– Может, ребенок пока не умеет говорить, но он может нас понимать. – Кажется, Южный Ветер и сам был удивлен. – Скажи мне, ученик, какую сдачу ты получишь, если заплатишь двести молотых монет за меч стоимостью в сто восемьдесят.

– Ученый, не шути, – впервые подал голос Мастер. – Он не может знать о...

Хаджар мысленно хлопнул себя по лицу. Нет, он никогда не учился в школе, но если там были такие же «умные» вопросы, то неудивительно, почему так мало народа любило учиться.

Вместо агуканья он показал десять пальцев. Народ разочарованно выдохнул, а потом шокированно опустил на стулья.

Хаджар сжал пальцы и снова их расправил.

– ...таким, – закончил Мастер.

– Где ты сможешь найти траву семнадцати лучей?

На этот раз никто не стал спорить с ученым. И все же – народ весьма удивился, когда принц ткнул пальцем в гору на нарисованной им же карте.

– Сколько потребуется грамм этой травы, а сколько грамм порошка старой души, чтобы сделать из них лекарство от яда синего скорпиона?

На этот раз вопрос был настолько сложным, что на него не ответили бы и король с королевой. Да и няня тоже. Из присутствующих лишь Мастер с ученым знали правильный ответ.

Ну и еще Хаджар. Вернее – нейросеть, в которую были записаны все книги, которые он когда-либо видел открытыми. И что радует, не только книги, но и подслушанные им лекции. Благо всего месяц назад Южный Ветер читал лекцию на эту тему.

– Поразительно, – выдохнул Мастер, когда увидел два пальца на одной руке и четыре на другой.

– Кажется, ваше величество, сами небеса благословили вас гением.

У народа не было слов, а вот Хаджар неотрывно смотрел на Мастера. Говорят, на земле, чтобы затащить в постель красивую девушку, порой требовалось сблизиться с ее подругой.

Нет, с Мастером принц спать не собирался, но вот путь к его ученичеству лежал через лекции Южного Ветра.

– Что скажешь дорогой? – спросила Элизабет.

– Достопочтенный ученый Южный Ветер, – немного подумав, король обратился к старцу. – Вы действительно возьмете Хаджара в ученики?

– Да, – кивнул старик. – И он будет первым, кого я буду учить за все две тысячи лет, что живу.

Подумаешь, живет себе старик две тысячи лет. Ну что здесь такого...

Хаджар уже не сомневался, что он действительно находился в другом мире.

– Анализ, – приказал он, смотря на Южного Ветра.

[Обрабатываю запрос... Запрос обработан. Составляю таблицу.]

Имя: Южный Ветер

Уровень развития: ????????????????

Сила: ??????????????????

Ловкость: ??????????????????

Телосложение: ??????????????????

Очки энергии: ??????????????????

[Запрос не может быть обработан... недостаточное количество данных для аналитического сравнения.]

– Тогда на этом и решим, – кивнул Хавер. – С этого дня вы можете посещать покои Хаджара в любое удобное для вас время.

– Но простите нас, – внезапно добавила Элизабет, – во время ваших занятий будет присутствовать няня.

Южный Ветер сначала хотел возразить, что его знания не могут быть распространены на неотесанную барышню, но наткнулся на взгляд ясных синих глаз. Совсем не детских. Далеко не глупых.

Быть учителем будущего светила таинств?

Что ж, он может принести такую жертву.

С этого начались занятия Хаджара, а также пришел в движение его коварный план.

Глава 5

Еще один год жизни Хаджара миновал. На последнем пиру в честь его дня рождения ему представили его будущую... жену. Ей было всего четыре дня отроду. Так что говорить о том, что принц пребывал в шоке – бесполезно. К тому же он всегда знал, что у знати подобные браки весьма обыденное дело.

К тому же девочка была дочерью главы крупного торгового картеля. Ну, крупного по меркам королевства. А так, если верить Южному Ветру, торговый флот, насчитывающий семь сотен кораблей – нищенское предприятие.

Благо, что кроме жены, принцу подарили и нормальное количество всевозможных «штуковин». Так их называл сам Хаджар. Ученый же именовал их весьма пафосно – артефактами. Правда, все эти мечи, луки, сабли, книги и прочее – находились на уровне смертных артефактов. Следующая по силе ступень – духовные артефакты, каждый из которых стоил почти столько же, сколько и весь королевский дворец.

Не удивительно, что ими обладали лишь сам Хавер и Примус. Каждый из них владел особым, духовным клинком. Хаджар пока не знал, чем артефакты отличаются по силе (*нейросеть вновь жаловалась на малое количество данных – бесполезная железка*), но обязательно собирался выяснить.

Собственно, это был один из тех вопросов, которые он собирался в ближайшее время задать Южному Ветру. Благо, что полгода назад он освоил местный язык и мог теперь вполне сносно изъясняться. А еще наконец научился бегло читать.

Ученый все сетовал, что, несмотря на всю гениальность, говорение и чтение почему-то заняли у Хадажра слишком много времени. Ну так еще бы – после земных языков эти закорючки вообще мало похожи на речь. Если бы не помощь нейросети, кто знает, сколько бы времени у него это заняло.

Сейчас же, качая ножками, Хаджар сидел в коридоре вместе с отцом, дядей и десятком воинов. Каждый из них был способен поднять камень весом в триста килограмм, метнуть копье едва ли на четыреста метров и разрубить мечом толстенный дуб.

Главное только, чтобы меч добротный попался.

Телесные реки, четвертая ступень – таков был их уровень.

Раньше Хаджару казалось, что они безумно сильны. Но воспоминания о Земле меркли все сильнее, чему способствовали лекции Южного Ветра. Теперь Хаджар знал, что Небесный солдат – это не вершина развития. Что есть адепты и сильнее.

Те, кто почти бессмертен. Кто может взмахом руки перевернуть моря и горы. И, что пугало и завораживало одновременно, Хаджар не знал – было ли это преувеличением или нет.

А неделю назад его и вовсе вывели на улицу. Ну, как на улицу – на балкон. С него он смог увидеть едва ли не бескрайний город и долину, простирающуюся за титаническими стенами.

Подул ветер, растрепав его волнистые черные волосы.

Ветер звал его.

– Ты кого больше хочешь? Брата или сестру? – в который раз спросил отец.

Хаджар в который раз задумался. У каждого из вариантов были свои плюсы.

Хавер засмеялся и привычно взъерошил волосы сыну.

– Южный Ветер говорит, что ты уже можешь сдать экзамен на чиновника, но почему-то не можешь ответить на мой вопрос.

– Он сложный, папа, – возмутился Хаджар. – Если у меня будет брат – я смогу с ним играть. А если сестра – мне будет кого оберегать. Плюс сестра будет явно красивее брата.

– Ну не скажи, – улыбнулся король. – Если верить няне – придворные дамы и дня прожить не могут, чтобы тебя не потискать. Лекари говорят, со временем ты разобьешь немало девичьих сердец.

Хаджар едва сдержал самодовольную улыбку. По местным меркам, он рос весьма красивым юношей. Впрочем, чего еще ожидать от подобной генетики и таких родителей?

– Терпеть не могу девчонок. И вообще – зачем ты мне подарил жену? Лучше бы это был кораблик.

Король захохотал и снова растрепал волосы.

– Когда ты подрастешь, я тебя обязательно научу некоторым секретам.

– Меня учит Южный Ветер!

– О, поверь мне, такому тебя старик не научит. Боюсь, эта область одна из тех, о которых он имеет лишь теоретическое представление.

Воины едва слышно засмеялись, а Король подмигнул сыну. Хаджар сделал непонимающее лицо, чем вызвал новый приступ хохота. Благо в нем проснулись недюжинные актерские способности. Хотя здесь помогло то, что ему, несмотря ни на что, требовалось играть роль двухлетнего ребенка. Пусть и гениального.

Так что жить захочешь – и не такому научишься.

Наконец двери открылись, и в коридор вышла няня.

– Дочь, – улыбнулась она.

Хавер подхватил сына и понесся с ним в покои. На этот раз они ввалились туда без Примуса. Дядя отправился в военный поход к южным границам. Кочевые племена грабили там деревни и поселки.

Хаджар быстро обнял мать и опустился рядом с маленьким, розовым, плачущим комочком. Его... сестру уже завернули в золотые одеяла. Она выглядела весьма обычной, но в груди принца что-то дрогнуло.

Сидя на кровати рядом с матерью и отцом, глядя на новорожденную сестру, он внезапно осознал, чего был лишен на Земле. Вовсе не возможности ходить и говорить. Нет. Это было не главное.

С самого детства он был лишен вот этого самого тепла.

Тепла семьи.

– А мы все же ждали сына, – улыбнулась уставшая Элизабет.

За два года она совсем не изменилась. Ни единой морщинки не появилось на прекрасном лице. Ни единого седого волоска в копне густых черных волос.

– Как же мы теперь назовем дочь? – Король с нежностью качал сверток.

– Элейн, – произнес Хаджар. – Давайте назовем ее Элейн.

Родители переглянулись и кивнули.

Так у Хаджара появилась вечно плачущая, но уже любимая маленькая сестра по имени Элейн. И с этим в его сердце что-то изменилось. Он, сам того не замечая, вдруг понял, что спектакль про «будет кого оберегать», оказался совсем не спектаклем.

* * *

Всего месяц спустя после рождения Элейн Хаджар смог-таки пробить себе разрешение на посещение тренировочных площадок. Туда, в святая святых дворцового комплекса, он бы не прополз даже будучи сыном не Хавера IV, а Джеймса Бонда.

Площадки охранялись еще лучше, чем покои некоторых высоких чинов. Там Мастер обучал будущую элиту страны, и он не мог допустить, чтобы его знания кто-то украл.

Так что пришлось попотеть, чтобы заслужить доверие Южного Ветра и вынудить того затронуть тему развития. Развития боевых искусств, разумеется. Ученый в принципе не очень

сильно любил затрагивать эту тему. А от няни Хаджар узнал, что когда-то старик имел все шансы попасть в секту Черных Врат, вот только во время экзамена ему повредили меридианы. Такие каналы в теле, по которым текла сила.

Так что внешне ученый был здоровым, но вот внутренне на всю жизнь остался калекой. Кстати, о меридианах.

Хаджар все же выяснил несколько моментов о стадиях развития.

Первая из них – Телесные узлы. Девять ступеней. На каждой из них в теле практикующего открывали специальные, невидимые глазу проходы. Что-то вроде акупунктурных точек. Сквозь них воин мог впитывать энергию, которой был насыщен местный воздух.

Впоследствии, скопив энергию в точках, он пускал ее по венам, открывая запечатанные с рождения меридианы. Это была стадия Телесных рек.

Когда же все точки были открыты и все меридианы насыщены, практикующий упирался в первый так называемый «порог». Состояние, когда до следующего уровня рукой подать, но пройти это расстояние невероятно трудно.

Многие с этим и вовсе не справлялись.

Просто не могли сконденсировать энергию и достигнуть стадии формирования. Того уровня, когда внутри души человека (да и не только, но об этом позже) формировалось зерно, сотканное из силы. Первая ступень.

Затем зерно было необходимо расколоть на несколько частей. Это стало бы ступенью осколков.

И под конец, собрав осколки воедино, создать ядро. Третья ступень стадии формирования.

Ну и затем, после несложного порога, стадия трансформации. Адаптация не силы, не тела, а души человека. И в ней так же существовало три ступени. Смертная оболочка, пробужденный дух и новая душа.

И вот о них-то Хаджар ничего не знал, потому как Южный Ветер не обладал информацией на эту тему. По его словам, лишь сам король мог научить сына, как пройти эти ступени.

Что же до перехода из смертных в адепты, преодолении порога между трансформацией и Небесным солдатом – то во всем королевстве не найти знающего человека.

Лишь только в сектах или более крупных государствах были те, кто знал, как это сделать.

– Но, так или иначе, – сам с собой говорил Хаджар, – я уже сделал первый шаг.

Он стоял на краю площадки, где тренировались воины. В его голове уже давно созрел хитрый план. Оставалось лишь привести его в действие. И тем самым он положит начало своему развитию.

Глава 6

Площадка напоминала собой песчаный плац. Огромный песчаный плац. Здесь по парам тренировалось в спаррингах не меньше тысячи воинов. Под палящим солнцем, в одних лишь коротких штанах (и с перевязанной грудью в случае с женщинами) под указания расхаживающего Мастера они самозабвенно мутузили друг друга.

Кто-то размахивал руками, пародируя актеров из известных китайских фильмов жанров фэнтези. Какие-то безумные прыжки, противоречащие законам физики, здесь были в порядке нормы. Кто-то, оттолкнувшись ладонью от земли, выходил из падения так же легко, как перышко на ветру. Другие вполне себе свободно, походя разбивали в щепы деревянные щиты.

Некоторые сражались разнообразным оружием. Здесь его было столько, что глаза разбегались. Большинства Хаджар и названий не знал, но благо присутствовали и знакомые глазу посохи, жезлы, мечи, луки, сабли, топоры и молоты. Порой, правда, некоторые девушки размахивали лентами.

Звучит смешно, но только до тех пор, пока такая вот лента не оставит царапину на каменной кладке стены.

И, разумеется, все их характеристики постепенно изучались нейросетью, набирая информационный массив для подробного анализа.

К примеру, она уже могла выдать нечто подобное:

Наименование: Тренировочный меч

Уровень качества: Неартефактное оружие

Прочность: ????? (нехватка данных)

Урон: ????? (нехватка данных)

Очки энергии: 0

Принц ходил по краю плаца, вслушиваясь в выкрики Мастера. Он сыпал непонятными словами, типа «циркуляция энергии», «внешняя техника», «внутренняя техника» и прочее. Порой старик останавливал пары и показывал, «как надо». Тогда невезучий, ну или, наоборот, везучий – ученик отлетал в сторону и хорошо, если не оставлял отпечаток в форме тела на стене.

Ту небось каждый сезон заново ставили, потому что выглядела она сейчас, как после артобстрела.

Когда кто-нибудь замечал Хаджара, то схватку останавливали и кланялись. И так до тех пор, пока сам Мастер не заметил разгуливающего по площадке карапуза в лице принца.

– Ваше высочество, – слегка поклонился он. – Позвольте узнать, кто вас пустил и где ваша няня?

– Я попросил разрешения у Южного Ветра, – ответил Хаджар. И, судя по лицу старика, того интересовало, где сам ученый добыл такое разрешение. – А няня занята Элейн.

– И вы, почувствовав себя брошенным, решили прийти к нам?

Хаджар склонил голову набок. Ну да, несмотря на все его особенности, Мастер смотрел на него как на маленького ребенка. Ребенка, чей дядя и отец отправились на войну (и как они только преодолевают такие расстояния с такой скоростью?!), мать уехала в соседний город, чтобы казнить какого-то коррумпированного губернатора, няня занята сестрой, а учитель еще месяц не выйдет из уединения.

Южный Ветер сейчас медитировал над новым лекарством, которое собирался использовать для ускорения развития дворян. Наверное, оно в случае удачи принесет ему немало денег и, что более важно – известности.

Ученый, даже будучи калекой, не оставлял попыток обратить на себя внимание секты.

Так что для Мастера Хаджар выглядел потерянным ребенком.

– Нет, Мастер, я пришел учиться.

– Учиться? – удивился старик. Он даже почесал длинную, тонкую бородку. – И чему же вы собрались здесь учиться?

– Боевым искусствам, – с гордостью заявил Хаджар.

Надо было держать марку.

Мастер засмеялся, и к его смеху присоединилось несколько десятков стоящих поблизости воинов.

– С чего же вы, ваше высочество, решили, что вы можете изучать искусства?

– Потому что я так решил.

Старик слегка дернулся, заметив взгляд голубых, почти синих глаз. Проклятье, он мог поклясться, что этим взглядом можно было бы согнуть железо.

– Ваша решимость достойна внимания, мой принц, – кивнул Мастер. – Но...

Он подошел ближе и коснулся запястья ребенка. Секунду он прислушивался к чему-то, а потом открыл глаза и покачал головой.

– Бесспорно, вы обладаете талантом, но... – он вздохнул, – не таким сильным, чтобы добиться истинного величия на этом пути. Возможно, вам стоит вернуться к свиткам Южного Ветра.

Кого-то иного это известие сломило бы, пошатнуло, но только не Хаджара. Ему целую жизнь говорили, что он чего-то не сможет, с чем-то не справится. Но он назло всем добивался своего. Шел насквозь, пробивая любые препятствия. Он знал, что упорный труд и усердие стоят намного, гораздо больше, чем талант.

– Я так решил, – повторил он.

Мастер внезапно понял, что ему не переубедить этого двухлетнего мальчишку.

– Тогда я возьму вас в ученики, – выпрямился старик, заслонив собой солнце.

На площадке повисла тишина. Народ застыл, оставшись в тех позах, что был мгновение назад. Некоторые и вовсе – с поднятой над головой ногой. Если Южный Ветер, прожив две тысячи лет, так и не взял ученика, то Мастер был его старше едва ли не вдвое и тоже никогда и никого не учил. Лично не учил, разумеется.

Видимо, правду говорят, что удача тоже является частью силы адепта. Стоило Хаджару родиться в семье короля, изъявить желание – и вот он уже в учениках у Мастера.

– Но вам для этого предстоит пройти одно маленькое испытание.

– Какое, Мастер?

Старик улыбнулся и указал на противоположную часть площадки. Там стояла большая бочка с водой, на поверхности которой плавала деревянная чарка. Воины часто подходили к ней, чтобы прополоскать рот. Пить им во время тренировок дозволялось всего несколько раз, и Мастер за этим следил весьма строго.

Он говорил, что нельзя смешивать энергию солнца (огня) с энергией воды. Чтобы это ни значило.

– Видите ту бочку, мой принц?

– Да.

– Тогда ваше испытание следующее: вам нужно перелить из нее воду в эту бочку, – он похлопал по стоявшей рядом с ним такой же, но только пустой. – И не пролить при этом ни единой капли.

Хаджар оценил расстояние, которое ему требовалось преодолеть. Из одного конца плаца в другой – почти полкилометра. Учитывая, что ему было сложно сделать даже сто шагов, здесь же их было едва ли не в тысячу раз больше.

Под палящим солнцем, с чаркой, которая размером с него самого, ему требовалось перелить целую бочку воды.

Воины прятали улыбки в кулаках. Да, они любили короля – строгого, сильного, но справедливого. И все же им было в радость, что маленького принца поставили на место. Они рассчитывали, что тот, будучи мальчишкой воспитанным, просто развернется и обиженно уйдет. Не станет закатывать сцену, как сделали бы избалованные дети мелких дворян.

За такое ни няня, ни королева его бы по голове не погладили.

– Хорошо, – кивнул сжавший кулаки Хаджар.

Такого никто не ожидал. Не ожидали они, и что мальчишка поднимет с земли тяжелую чарку и потащится с ней через плац.

Мастер пару раз хлопнул глазами, потер бороду и завопил:

– Чего встали?! Работаем дальше!

Никто не пошевелился – между ними шел принц. Сын Хавера и Элизабет. Сама мысль о том, чтобы коснуться его, вызывала у них паническую дрожь – не то чтобы случайно задеть при спарринге.

– Но, Мастер, мы ведь можем...

– Принц выполняет свое задание, а вы свое. Кто будет прохлаждаться, тот может забыть дорогу сюда!

Забыть дорогу на плац означало упустить возможность тренироваться у лучшего наставника в стране. На такое не мог пойти ни один практикующий. Они все жаждали силы, и опасности на пути развития их не пугали – лишь разжигали азарт. Так что неудивительно, что уже спустя минуту Хаджару приходилось уворачиваться от чужих пяток и прятать глаза от песчаных брызг.

Он тащил тяжеленную чарку, неотрывно глядя на бочку впереди.

Мастер смотрел на маленького принца. В любой момент он был готов спасти его жизнь, но увальни, которых он тренировал, и сами следили за тем, чтобы не ранить мальчишку. Оттого их движения стали спокойнее, размереннее, более расчетливыми.

Что ж, маленький Хаджар своим упрямством принес немалую пользу. Он – Мастер мысленно ухмыльнулся – стал отличным тренировочным снарядом. Может, кто-то сегодня, настолько сильно погрузившись в свои движения, сможет поймать птицу вдохновения и пробиться на следующий уровень.

Вряд ли конец, но надежда оставалась.

Оставалось только ждать, на какой срок хватит силы воли принца. Сможет ли он хотя бы дойти до бочки?

Преодолеть под палящим солнцем среди мельтешащих тел пять сотен метров двухлетнему ребенку уже было чрезвычайно трудно. А если прибавить тяжелую чарку и горячий песок?

И все же Хаджар преодолел первые сто метров, затем двести, а спустя четверть часа и все пятьсот. Этим он уже удивил Мастера. Но простого удивления не хватит, чтобы заставить старика взять его в ученики.

Да и как только Хаджар зачерпнет первую чарку и пойдет обратно, он поймет, что это невозможно в его возрасте – перелить двести литров воды, не пролив ни капли. Да что в два года, такой экзамен использовали в армии на принятии в рядовые пехотинцы. И не каждый взрослый селянин мог его осилить.

И все же принц добрался до полутораметровой бочки. Положив чарку, он, пыхтя, приволок небольшую лесенку. Небольшую для взрослого человека и огромную для малыша.

Забравшись на нее, он зачерпнул чарку и аккуратно спустился вниз. Повернувшись, он зашагал обратно.

Мастер видел, как сложно было мальчишке. Тот находился практически на грани обморока, но вот взгляд... Эти синие глаза заставляли ежиться Мастера, прошедшего сквозь тысячи схваток на грани жизни и смерти. Было в них что-то негнбваемое и бескрайнее, как само небо.

Мальчик пошел обратно. Шатаясь, едва ли не падая, он держал чарку обеими руками, не позволяя ни капли упасть на песок.

– Хаджар! – раздался крик за спиной.

Мастер обернулся, чтобы замереть. На лестнице, ведущей из дворца, стояла королева. Ее просторные одежды цвета янтаря развевались на ветру. Разлетевшиеся волосы обрамляли прекрасное лицо, а в зеленых глазах пылал огонь.

– Осторожно, Хаджар! – Элизабет оттолкнулась от лестницы.

От нее до плаца было примерно двадцать метров. Для адепта ее уровня не больше чем шаг для простого человека. И все же, как бы ни был стремителен и силен рывок королевы, а нога замешкавшегося воина была намного ближе.

Сам мастер успел лишь повернуться обратно и потянуться силой к растяпе. Одним лишь взглядом он откинул того в сторону, но было поздно. В Хаджара со всей силы врезался удар, предназначавшийся оппоненту.

Мальчишку безвольной куклой подкинуло в воздух и понесло аккуратно к стойке с обнаженными мечами.

Следом за ним по воздуху летели Мастер и королева, но было видно – они не успеют.

Глава 7

То, что все пошло не по плану, Хаджар понял еще с самого начала. Глупо было рассчитывать, что он сможет добиться ученичества тем же путем, что и у Южного Ветра. С ученым можно «поговорить», продемонстрировав умственные способности, а вот воины – люди дела. Им нужно обязательно что-нибудь продемонстрировать.

Увы, особо демонстрировать принцу было нечего. Он не обладал врожденными способностями к боевым искусствам. Он не был одним из легендарных адептов, сразу родившихся с открытыми меридианами или узлами. Он не обладал божественным телосложением, когда пятилетний ребенок способен поднять в воздух взрослую лошадь. И уж тем более он не родился с врожденными техниками, что бы это слово «техника» не обозначало.

И тем не менее, в нем теплилась надежда, что он сможет взять эту преграду упорством. Как, собственно, и всегда. Упорство – вот в чем была сила Хаджара. Что в прошлой жизни, что в этой – он не остановится, пока не добьется своей цели. Сквозь боль, скуку или одиночество – неважно. Есть цель, значит, он найдет путь, к ней ведущий.

Именно поэтому, ощущая, как в груди полыхает океан боли, он больше сожалел лишь об упавшей чарке. Вода протекла на песок, а значит, ему придется начинать весь путь сначала. И только после этого он обратил внимание на вереницу сообщений, поступивших от нейросети.

[Критическое сообщение:...]

Та вопила об опасности для носители в виде острых кусков металла.

Кусков металла?!

Хаджар, извернувшись, заметил, что летит прямо на стойку с мечами. Проклятье, да у него могло не быть второго шанса! Он рисковал стать презренным шашлыком, а вовсе не потрясающим воображение адептом-героем!

Принц как мог замахал руками, но полет это не остановило. Лезвия, небрежно отражающие солнечные лучи, уже оказались перед самым его носом, когда внезапно он вновь ощутил порыв ветра.

Тот запутался у него в одеждах и остался отдыхать в волосах. Что он принес ему на этот раз? Рассказ о дальних странах? О великих сражениях? Об удивительных героях и злодеях?

Нет, на этот раз он принес ему спокойствие.

Если бы кто-то в данный момент смотрел не на Мастера и королеву, а на Хаджара, то увидели бы полное отсутствие страха на лице мальчика. Он летел на мечи так же спокойно, как воробей в ясный летний день на ветку березы.

Когда же он рухнул прямо на лезвия клинков, то плац затопил крик Элизабет. Мастер уже слышал, как палач точит гильотину, которой ему срубят голову. Ну или разгневанная королева сама прикончит его на месте. И неважно, что она была слабее его. Разгневанная мать, потерявшая дитя, так же страшна, как и раненая тигрица.

И все же Мастер никак не мог заметить фонтана крови. Он не видел даже одной капли.

Со звоном посыпались мечи на песок, а среди них, как под безобидным дождем, стоял Хаджар. Он смотрел на падающие клинки и не мог сдержать удивления. Среди начищенных лезвий бегали солнечные зайчики. Гарды поднимали маленькие воздушные смерчи. А сталь звучала так, как никогда не могла его музыка там, на Земле.

Внезапно он вытянул вперед руку, и ему в ладонь легла рукоять самого легкого и самого тонкого оружия. Гибкий, короткий кортик, он был нужен лишь для демонстраций различных приемов с кинжалами.

Для двухлетнего малыша эта «зубочистка» показалась тяжелым исполином. И все же Хаджар взял ее крепко, но легко, бережно, но властно.

Рядом остановились Мастер и королева. Они замерли, пытаясь понять, что же они такое видят.

Замерли и воины. Даже тот растяпа, задевший принца, и тот смог отлепиться от стены и сквозь кровь, заливавшую ему лицо, различить происходящее.

Рухнули на землю мечи, а с кожи Хаджара не упало ни капли крови. Он стоял, погрузившись куда-то глубоко в себя, и держал в руках кортик, ставший для него первым в жизни мечом.

Элизабет собиралась было рвануть к ребенку, но ее вовремя удержал Мастер.

– Момент вдохновения, – прошептал он, будто это что-то значило.

Но судя по тому, что эти два слова остановили разгневанную и обеспокоенную мать, видимо, они несли в себе действительно удивительный смысл. Тысяча с лишним человек внимательно наблюдали за маленьким ребенком. Тот стоял спокойно, безмятежно подставив лицо дующему с востока ветру.

Внезапно Хаджар открыл глаза, и те на миг засветились мерным, ясным светом. Следом он сделал неуловимый шаг вперед и едва заметно взмахнул клинком. Внезапно подул ветер, а с кончика клинка сорвался едва заметный глазу полумесяц. Он был замечен лишь благодаря закружившемуся песку в этом серпе из ветра.

Удар меча, соскользнувший с кончика лезвия, врезался в стену и оставил в ней маленький порез. Не длиннее мизинца самого Хаджара и не толще женского волоса. Но все же – порез.

Удар, нанесенный на расстоянии в два шага.

Двухлетний ребенок, которого не коснулись мечи.

[Совершена атака:...анализ невозможен... запись невозможна... ошибка: 1434@%!/5]

– Да проклянут меня демоны, – выдохнул Мастер. – Пусть ядро моей силы вернется в бескрайнюю вселенную, если это не «един с мечом».

– Един с мечом, – повторила Элизабет. – Мой сын един с мечом?

Внезапно старик рухнул на колени и коснулся лбом ступней королевы.

– Ваше величество, позвольте мне взять принца в ученики.

На этот раз никто из воинов не позволил себе даже мысли о классовом неравенстве. Кто посмеет думать о таком, увидев то, что они увидели они. У такого человека не то что не было бы чести, но и банально – мозгов.

Чтобы достичь стадии мастерства «един с мечом», многие приверженцы пути меча травили десятилетия. Хаджару же хватило мгновения и лишь одной угрозы его жизни. Если и были на свете гении, то Хаджар не был гением.

Он был чудовищем, спрятавшимся в теле двухлетнего ребенка.

На лице Элизабет отразилась тревога, сменившаяся обреченностью, а затем и решимостью.

– Карпа, ставшего драконом, нельзя вновь сделать карпом, – печально произнесла она старую притказку ее народа. – Поднимитесь, достопочтенный Мастер.

Старик поднялся, но не посмел ответить взглядом на взгляд Элизабет.

– Я думаю, вас ждет длинный диспут с Южным Ветром, но если вы сможете договориться – у вас есть мое разрешение на обучение Хаджара.

С этими словами королева все же подбежала к сыну и заключила его в стальные объятия. Мальчик же, выронив кортик, прикрыл глаза и... заснул. Для его тела и разума это было слишком тяжелое испытание и не менее выматывающее приключение. И пусть он не знал, что же произошло, но в данный момент, засыпая, Хаджар понимал одно – своей цели он добился.

Теперь его будет учить не только лучший ученый королевства, но и лучший практикующий!

* * *

Четыре года пролетели так же быстро, как взмах вороньего крыла. И сейчас, лежа под двумя булыжниками весом по десять килограмм каждый, Хаджар самозабвенно отжимался от горячего песка.

Рядом, в тени, сидел Южный Ветер. Он обмахивался белым веером и то и дело поправлял свои белые одежды.

– Где я могу найти деревья пяти жизней?

– В долине Плейн, около реки Буйвола, – отвечал Хаджар, мысленно отсчитывая третий десяток повторений.

– Какая звезда приведет вас к горе Сильного Шепота?

– Пятая из созвездия Лука.

Южный Ветер кивнул и повернулся к сидевшему рядом Мастеру. Тот, прикрыв глаза, что-то бормотал себе под нос.

– Ваша очередь, коллега, – поторопил ученый.

Ему не терпелось продолжить опрос, но сделать он мог это только в порядке очереди. Таков был их уговор.

– Как ваши успехи, принц? – спросил старец, подойдя к вспотевшему, сцепившему зубы мальчику.

– Тридцать два... три-и-и-идцать тр-ри-и-и, – протянул Хаджар.

– Отлично, – кивнул Мастер.

Он подошел к кладке плоских булыжников. Таких же, как те два, что сейчас лежали на спине принца. Мастер лично вытесал их из камня, двести лет обдуваемого северным ветром. Его энергия пропитала породу и должна была укрепить слабое тело принца.

Как бы ни был горд Мастер своим учеником, но он был вынужден признать простой факт. Настолько же, насколько сильным был дух Хаджара и его талант к мечу, настолько же слабым оказалось тело.

Как если бы душу героя поместили в тело крестьянина.

Небеса были удивительно несправедливы к принцу, но его упорство могло сломить даже их волю.

– Тогда вам не помешает немного помощи, – и с этими словами Мастер опустил на спину Хаджару еще один булыжник.

Вес теперь превышал тридцать килограмм, и пот покатился градом со лба принца. Локти задрожали, и каждое новое повторение причиняло невыносимую боль. Но только так он мог успеть достичь необходимого уровня к шестнадцати годам и отправиться на экзамен секты Черных Врат.

Стоило только на секунду расслабиться, и он навсегда останется принцем маленького королевства на задворках бескрайнего мира. Так он мог бы забыть о свободе и приключениях и ветре, зовущем его вдаль.

– Назовите мне три стадии мастерства меча, – внезапно попросил Ученый.

Мастер одобрительно кивнул.

– Един с мечом. Един с миром. Владеющий мечом.

– Именно поэтому не каждый, далеко не каждый, может сказать, что он владеет мечом или копьем, – пояснил Мастер. – Многие, лишь достигнув стадии Небесного солдата, способны достичь вершины мастерства и овладеть их оружием.

Многие, но не Хаджар. Выяснилось, что он все же обладал одним талантом. И пусть судьба наделила его слабым телом, но его талант к искусству меча сложно было переоценить. В

возрасте двух лет он смог шагнуть на ступень «един с мечом». Он мог чувствовать его клинок так же хорошо, как руки и ноги.

Тем, чему многие учились и постигали сквозь пот и боль, он владел едва ли не с рождения.

Забавно, что если бы не тот случай, оставивший ему на месяц синяк на груди, он мог об этом никогда и не узнать.

Теперь же он вызывал зависть у многих придворных, так называемых «гениев». Некоторые из них тоже добрались до «единства» в раннем возрасте. Раннем для них – примерно к двадцати годам.

– Единый с мечом может поразить врага на расстоянии до пяти шагов, – вещал Мастер. – Единый с миром может использовать энергию самого мира и, объединив ее с клинком, поразить врага на расстоянии в двадцать шагов. Те же, кто в полной мере овладел мечом, больше не нуждаются в нем. Меч находится в них самих, и все вокруг них является мечом. Даже в пучке травы или капле воды – везде они видят дух меча. И этим духом они могут поразить врага на расстоянии в пятьдесят шагов.

Для землянина это бы прозвучало как старая восточная байка. На для Хаджара это была вполне достижимая цель. Ведь он собственными глазами видел, как удар меча Мастера рассек деревянную куклу на расстоянии в шестнадцать шагов.

Так, совмещая лекцию с физическими упражнениями, Хаджар провел остаток дня. И день следующий. И день после него...

Во всяком случае, так должно было быть.

Но внизу к дворцу, минуя двух стометровых львов – стражей дворцовых врат, верхом на лошади мчался Примус.

Он спешил доставить одновременно как удивительные новости, сулящие многие богатства, так и новости, которые принесут большие беды и навсегда изменят судьбы не только Хаджара, но и всего королевства.

Глава 8

– Теперь повтори еще раз и подробнее, – попросил король.

Сегодня в его кабинете было необычно многолюдно. Здесь, за столом, у карты королевства собрались почти все первые лица. Генералы, Южный Ветер, Мастер, несколько герцогов, главный судья и еще кто-то, кого Хаджар не знал.

Он, используя сооруженную им систему зеркал, подглядывал за происходящим из вентиляционного канала. Весьма удобно, но только несколько беспокоило. Стоило кому-нибудь озаботиться проверкой шахты, как они бы его тут же почувствовали. Называли это ощущением. И если верить Мастеру, то Небесный солдат был способен при помощи ощущения «увидеть» муравья на расстоянии в десять километров от него самого.

Местные такими способностями не обладали, но вот засечь принца в шахте смог бы каждый из присутствующих. Благо они были заняты обсуждением принесенных Примусом новостей.

– Мы разбили племя байеков, – отчитывался военачальник. – Но генерала Ласет ранил вражеский адепт. Не знаю откуда, но байеки смогли выставить адепта трансформации.

Присутствующие покачали головами, кто-то из молодых даже присвистнул. Для местного захолустья эта стадия была весьма и весьма внушительной. Вот только Хаджара это уже давно не впечатляло. По словам его Мастера, для детей дворян империи вся секта Черных Врат была не более чем сборищем деревенщин. В империи, чтобы попасть в Секту, а то и вовсе – в одну из академий, требовалось достичь стадии трансформации к четырнадцати годам.

И вот такого уровня принц не смог бы достичь, даже если бы старался в десять раз сильнее, что в принципе было невозможно. Просто в империи Дарнас ресурсов было намного больше, чем здесь, на окраине.

– Мной было принято решение встать лагерем у городка Тихий Вечер. – Примус передвинул несколько фигур, служивших изображением его армии, к точке на карте. – Там мы наняли лучших лекарей и стали ждать новостей. Увы, городок маленький – миллиона четыре, не больше. Так что мы не стали просить у них провиант – мы бы просто разорили их требованием прокормить трехсоттысячную армию.

– Пришлось охотиться? – спросила Элизабет.

– Все так, моя королева, – кивнул Примус. – Благо местные леса не способны дать рождение сильным тварям. Мы не встретили ни одного монстра выше начальных ступеней пробуждения силы.

Ну да, развиваться в этом мире могли не только люди, но и звери. Южный Ветер часто рассказывал, что бывают такие «звери», что сильнее и умнее многих людей. У них, как и у адептов, был свой путь развития со своими стадиями, но об этом не сейчас.

– И во время одной из загонных охот старший офицер упал с коня и провалился в яму.

– Казначей, – позвал король. – Подарить этому офицеру поместье и тысячу слуг. Еще никто в моем королевстве так удачно не падал с лошади.

Казначей, простой на лицо, но острый на ум дядька кивнул и что-то записал в свитке.

– Продолжай, брат.

– Спустившись за ним в пещеру, мы обнаружили жилу солнечной руды.

Народ в очередной раз переглянулся. Солнечная руда – из нее делали солнечный же металл. Намного более прочный и легкий, чем простая сталь и железо. И именно из солнечного металла создавались артефакты уровнем выше, нежели духовные.

Так что, выражаясь простым языком, офицер свалился не просто на целое состояние, а на жилу, по стоимости превышающую совокупную ценность всего королевства.

– Насколько богатой?

Не было смысла радоваться раньше времени, если там руды с гулькин нос. Никто ради двух-трех килограмм не станет разворачивать там целый прииск. Отправят пару горняков с военным сопровождением и утащат добычу в казну.

– Не меньше десяти километров в глубину и около семидесяти метров в ширину.

Вот теперь народ притих. Лишь один Южный Ветер слегка прикрыл глаза, а потом выдал:

– Не меньше тысячи тонн. Измерять в золоте – бесполезно, а в лазурных монетах империи... Все равно бесполезно. Я не знаю, сколько может стоять такая жила.

– Бесценна, – подвел итог Король. – И нам надо с этим что-то делать. Для начала – любой, кто распространит информацию об этом, автоматически станет врагом империи. Никто не выйдет из кабинета, пока не принесет клятву на крови.

Никто не стал спорить, пусть и клятва на крови была довольно серьезным аргументом. Стоило такую нарушить – как кровь в теле человека моментально загоралась. Смерть в итоге была ужасной и весьма мучительной.

– Твои солдаты и тот офицер, Примус, уже ее принесли?

– Сразу по обнаружении, – кивнул военачальник.

Хавер чуть облегченно выдохнул. Подобные новости могли привлечь стервятников со всей долины. А таких насчитывалось не меньше десятка королевств, по силе равных, а то и превосходящих Лидус. Не говоря уже про семейные кланы и секты.

– Я бы так не радовался, Хавер, – одернул брата Примус. Единственный в королевстве, кто мог безнаказанно это сделать. – Мы не сможем разрабатывать эту жилу в тайне ото всех.

– Поставим гарнизон, возведем вокруг крепость. Каждого солдата отберем лично и всех под кровную клятву.

– Военачальник правильно говорит, – присоединился Южный Ветер. – На возведение форта потребуется не меньше месяца. Стройка будет огромной – все сразу заинтересуются, зачем Лидусу мощный оплот вдалеке от границы.

– До нее не так уж и далеко...

– Четыре дня галопом, – покачал головой Примус. – Все наши форпосты – в двух днях пути. А это в два раза ближе.

В кабинете повисла тяжелая, гнетущая тишина. Ситуация были из той области, когда богатство видишь, а вот коснуться его – пальцы обожжешь. И благо, если только пальцы, по дороге еще и жизнь можно потерять. Вместе со всем королевством.

– И какие ваши предложения? – откинулся на спинку Хавер, подперев подбородок кулаком.

– Можно обратиться к Черным Вратам, – предложил Южный Ветер.

– Хватит тебе уже с этими Вратами, – отрезал Мастер, – не по их носу добыча. Нужно идти к императору. Как раз на следующей неделе отправляем ему дань.

– К императору, – повторил Хавер. – К императору, говорите, достопочтенный Мастер. А знаете ли вы, что империя Дарнас в данный момент воюет с империей Ласкан?

Народ переглянулся. Таких новостей они не знали. Лишь королева и король были в курсе таких нюансов большой политики.

– Вы себе представляете, что начнется, если император узнает об этой жиле? Сюда пригонят одну из его армий! А сколько у него там человек? Сто двадцать, сто тридцать миллионов? Даже если он решит не ставить здесь наместников, как мы их прокормим? Наши леса будут вырублены под корень во время их стройки. Наши города останутся без полей, без запасов. Вся южная область будет разорена. И это в лучшем случае, а в худшем... в худшем простой народ угонят на принудительные работы. Заклеймят рабами и угонят, а сюда приедут имперские наместники. Так ведь уже было с одним из королевств, помнишь, Примус?

Военачальник посмотрел на разом посмурневшую королеву и кивнул.

– Помню, брат, помню.

– Хочу заметить, мой король, – подал голос один из герцогов, – что, несмотря на возможное разорение области, мы будем при этом процветать и...

– Закройте рот, герцог, пока я не сделал это за вас.

От короля повеяло недоброй силой, и говоривший мигом утих и побледнел.

– Брат, успокойся и подумай, – стоял на своем Примус. – Герцог Ремейн в чем-то прав. И не надо сходу кипятиться. Ты только подумай – ну отдадим мы эту южную территорию? И что? Невелика жертва. Зато настанут столь вожаемые для тебя и твоей жены мирные времена. Кто сунется к нам, если здесь будет стоять армия самого императора? Я слышал, что старшие офицеры в ней – все не ниже Небесных солдат. А генералы – те и вовсе – Рыцари духа.

Рыцари духа – эти два слова вселяли трепет и неверие в сердца простых людей. Для многих эта стадия развития была не больше чем частью вечерних легенд, рассказываемых детям. Сложно представить, что такие монстры действительно жили под одним небом с простыми людьми.

– На что ты намекаешь, брат?

– На то, что мы можем приобрести больше, чем потерять. Если получится, мы сумеем договориться не меньше чем на десять, а то и пятнадцать процентов от добычи. Ты представляешь, какие это огромные деньги? Мы сможем наконец отстроить новые, большие города. Поставить школы, пригласить преподавателей высоких рангов. Сюда потянутся адепты в надежде урвать кусок от жилы или попасть в ряды имперской армии.

Примус неотрывно смотрел на точку на карте, обозначающую место, где жила выходила на поверхность.

– Мы сможем получить техники и знания, о которых и мечтать не могли. Ты и я – да и другие, у нас появится шанс стать Небесными солдатами. Коснуться вечности – по праву называться адептами, а не смертными!

– И какой жертвой? Сломленными судьбами десятков миллионов людей?

– Нищих оборванцев! Жалких муравьев, вечно копошащихся в грязи. Что их жизни? Век, не больше. Да и то – в пятьдесят они уже не возделывают поля, не сражаются на полях. Иждивенцы, на которых уходят драгоценные ресурсы. Без них королевству будет только прощ!

– Ты забываешься, брат!

– Нет, это ты забываешься, Хавер! Сколько можно постоянно терпеть набег кочевников и удары соседей? Сколько еще мы будем влачить свое жалкое существование? Ты ведь не ездишь в империю платить дань – я езжу! Это мне видеть их «приграничные поселки», которые богаче и краше нашей столицы! Это мне терпеть насмешки их мелких дворян, не считающих нас даже крестьянами! Это мне видеть безусых мальцов, по силе в несколько раз превосходящих меня? И все почему? Потому что их с детства пичкали травами, которые у нас не растут. Им покупали снадобья, которые у нас не умеют делать. Их обучали техникам, о которых мы даже не слышали!

– Так ты радеешь за королевство или пытаешься успокоить свою зависть? – тихо прошептал Хавер, но в этом шепоте силы было больше, чем у некоторых в крике.

Обстановка накалялась.

– Я не понимаю, почему ты так слеп, брат.

– Слеп не я, – покачал головой Хавер, – а ты, Примус. Помнишь, что говорил отец? Жизнь даже одного крестьянина, пусть старого и немощного, но жизнь – она дороже десятка телег, груженных золотом. И эти жизни оберегать – честь. Честь, которой достоин король.

– Отец был слаб и глуп, и ты такой же. Потому он и сделал королем не меня, а тебя.

Хавер схватился было за рукоять меча, но его руки легко коснулась ладонь Элизабет. Королева лишь покачала головой и тепло улыбнулась.

Ярость ушла из глаз короля, и его дыхание выровнялось.

– Ты правильно сказал – он сделал Королем меня. И мой королевский указ следующий: яму с жилой закопать. Все разговоры о ней прекратить. Мы будем продолжать жить так, как если бы ее никогда не было. На этом все.

Примус хлопнул ладонями по столу и вышел вон. За ним последовала добрая половина герцогов.

В этот момент Хаджар понял, что ему все же придется тренироваться еще упорнее (если это вообще было возможно), потому как чуяло его сердце – так просто это все не уляжется.

Глава 9

Вопреки опасениям Хаджара еще один год миновал вполне спокойно. Всего несколько ссор его родителей привели к тому, что на время Элейн переселили в его покои.

Не то чтобы во дворце больше не было свободных комнат, просто иначе телохранителям было бы очень сложно следить за безопасностью детей. У Элизабет на этой почве действительно появился небольшой бзик.

Пятилетняя сестра Хаджара на поверку оказалась той еще занозой. Постоянно ходила за ним хвостиком, чем вызывала раздражение у Мастера и Южного Ветра. Но, так или иначе, заноза была родной, поэтому принц терпел. Ну а раз уж сам принц терпел, то ученому и воину приходилось мириться с ситуацией.

Вот и сейчас, отпустив всех «платных» падаванов, Мастер вплотную занялся Хаджаром. Они стояли на плацу.

Мастер, вытянув вперед клинок, принял позу, отдаленно напоминающую классический выпад в фехтовании. Надо сразу отметить, что мечами в Лидусе пользовались короткими и узкими. Длинной не больше метра, шириной примерно в два, максимум три пальца. Причем, самое интересное, вес меча был сосредоточен вовсе не в клинке, а в рукояти, наделенной увесистым яблоком. Гарда же и вовсе почти отсутствовала.

Вкупе с длинным жалом было легко представить, что техника Мастера сосредотачивалась на скорости. Чем быстрее выпад, чем больше элементов он мог сплести с обычной «двойкой», тем страшнее оказывался результат его мастерства.

Только вчера Хаджар лично видел, как, не сходя с места, Мастер отрубил голову семнадцати куклам. Учитывая, что те стояли полукругом на расстоянии в шестнадцать шагов, то... Местные искусства, по сути – та же магия, действительно поражали воображение.

И разумеется, Хаджар попробовал проанализировать происходящее нейросетью, но та вновь пожаловалась на малое количество данных для решения задачи.

– Плавнее, – инструктировал Мастер, следя за движениями Хаджара. – И в то же время – стремительнее.

Они двигались по плацу, оставляя за собой длинные песчаные борозды. Со стороны это могло показаться медленной утренней растяжкой. На самом же деле они отрабатывали базовую технику.

– Назови мне три первых уровня техник, – попросил Южный Ветер.

Сегодня ученый опять сидел в тени. Обмахиваясь веером, он то и дело поправлял свои золотые, просторные одежды. Некая смесь балахона и халата, подпоясанная широким ремешком.

– Уровни смертной, затем духа и земли.

Ученый кивнул и что-то отметил в свитке.

– Можешь ли ты выучить технику духа?

– Нет, – сходу ответил Хаджар. – Для этого требуется достичь стадии Небесного солдата.

– И именно поэтому многие считают, что лишь со стадии Небесного солдата практикующий может считаться истинным адептом!

Южный Ветер часто раздражался, когда во дворце кто-нибудь называл себя адептом. По его мнению, таких здесь вообще не наблюдалось.

И пока ученый что-то неразборчиво ворчал, маленькая, но уже красивая Элейн смотрела за старшим братом. Черные волосы, собранные в тугой пучок, синие глаза – у нее был красивый брат. А еще он забавно двигался с мечом.

Она видела, как двигается отец – тот был стремителен и резок, как смерттотигр. Хаджар же плыл по воздуху, двигая меч так, будто направлял игрушечную лодочку в весеннем ручье.

– Скажи мне, Хаджар, как мы отличим Небесного солдата от простого практикующего? – внезапно спросил Мастер.

Такие вопросы были свойственны ученому, но не воину. Так что Хаджар немного подумал, пытаясь найти подвох.

– Небесный солдат способен летать, призывать огонь и воду. Он коснулся вечности и может прожить многие тысячи лет.

– Все верно, – кивнул старик, остановивший технику.

Остановился и принц.

– Тогда посмотри сюда и скажи, что ты видишь?

Мастер прикрыл глаза. Его дыхание выровнялось, а песок под ногами внезапно закружился, поднимаясь все выше и выше. Спустя мгновение вокруг Мастера кружился едва заметный песчаный смерч. Его призвало завихрение выпущенной на волю силы.

[Сообщение носителю! В периметре замечена активация силы!]

А то он сам не заметил. Порой нейросеть больше раздражала, чем помогала. Но, к удивлению принца, на этом сообщение не прекратилось, как было ранее.

[Ожидаемая мощность: 2 единицы!]

Простите, что?!

Додумать Хаджару не дали. Мастер резко выдохнул и взмахнул мечом. На этот раз в полет вместо удара сорвался... огненный воробей. Он, оставляя за собой дымчатый шлейф, пролетел примерно сорок шагов и врезался в стену, выплавляя в ней дыру размером с теннисный мяч.

Принц отшатнулся и инстинктивно поднял меч в защитной стойке.

На Мастера он теперь смотрел совсем другим взглядом.

– Вы Небесный солдат?!

После секундной тишины раздалось два смеха. Один принадлежал старику в коротких тренировочных штанах, другой – старику в золотых одеждах.

– Нет, ваше высочество, – покачал головой Мастер. – Я лишь продемонстрировал вам смертную технику.

Принц оценил повреждения. Возможно, на словах это не так внушительно – всего лишь выжженный теннисный мячик в стене, но... Это было впервые, когда Хаджар увидел что-то действительно «магическое». Не считая того, что он и сам мог расцелить куклу ударом меча на расстоянии в три шага, то порой приходилось сомневаться во всех этих полетах и прочем.

– Достопочтенный учитель, – Хаджар рухнул на колени и опустил лоб в песок, – прошу, научите меня.

Мастер тут же поднял принца на ноги и отряхнул его. Не хватало еще, чтобы королева заметила, что ее сын кому-то кланяется «в землю».

– Конечно, я научу вас, ваше высочество, – улыбнулся старик.

Он отошел к небольшому сундучку, стоящему неподалеку от той самой бочки, которая пять лет назад стала причиной ученичества Хаджара. Раньше сундучка не было, так что принц корил себя за недостаток наблюдательности. Наверняка его принесли сюда перед началом занятий.

Старик приложил ладонь к крышке, и ты открылась. Внутри не было ни несметных сокровищ, ни удивительных артефактов. Только один старый, потрепанный свиток. И именно его Мастер протянул Хаджару.

Отдав приказ нейросети на запись, принц развернул свиток.

– Техника опаленного сокола, – прочитал Хаджар. – Том первый.

Опаленный сокол – одна из волшебных птиц местной фауны. Говорят, взрослые особи достигали стадии вожака. Это что-то вроде Рыцаря духа у людей. Один такой сокол, с размахом крыльев в двенадцать метров, мог сжечь, пожалуй, половину их королевства.

[Запись информации в каталог высшей степени «Подробное описание техник»... Создание реестра «Техника опаленного сокола».]

– Тут точно правильно написали, Мастер? – немного плутовато улыбнулся Хаджар. – Я видел максимум – поджаренного воробья.

– Имейте совесть, ваше высочество, – нахмурился старец. – Во всем королевстве вы не найдете еще одного свитка смертной техники. Этот мне достался благодаря удивительному приключению еще в самой молодости. И у меня ушло почти два века на то чтобы, постичь его.

Хаджар прочитал содержимое еще раз. Здесь были мало ему понятные словосочетания, но благо к ним прилагались подробные рисунки. На них изображалось то, каким образом и сквозь какие узлы нужно было циркулировать энергии, чтобы создать «поджаренного воробья».

– Скажите мне, принц, – вновь подал голос Южный Ветер, – к какому виду относится эта техника?

– Техника оружия.

– А какие есть еще?

– Кроме техник для оружия?

Старик кивнул, продолжив обмахиваться веером.

Для таких вопросов Хаджару даже нейросеть напрягать не приходилось. Сам помнил.

– Техники для тела. Техники для внешней энергии. Техники для внутренней энергии.

– И теперь вы понимаете, для чего они нужны?

Принц еще раз посмотрел на опаленную стену.

– Техники позволяют нам пользоваться силой следующих стадий?

– Не совсем так, ваше высочество, – не согласился ученый. – Скорее, они позволяют нам лучше использовать нашу *нынешнюю* силу. Иными словами – Небесному солдату не нужна техника, чтобы призвать огонь.

– Но если при помощи техники его призовет практикующий формирования, – продолжил мысль Хаджар, – то его огонь будет сильнее.

Ученый и Мастер переглянулись.

– Одновременно и да, и нет, – вздохнул Мастер, зачерпывая чарку из бочки. – Мир боевых искусств сложен и многогранен, выше высочество. И вы еще пока не видели даже его края, не то чтобы коснулись поверхности. Пока постарайтесь запомнить содержание свитка. На это у вас уйдет не меньше года.

Хаджар кивнул, мысленно нахваливая оказавшуюся полезной нейросеть. Благодаря ей он *уже* помнил все содержание вплоть до запятой. Пусть знаков препинания в местном языке и не существовало.

– Тут сказано – том первый. – Хаджар указал на заголовок. – Есть и другие?

– Техники зачастую делятся на тома. И с каждым томом их сложность все возрастает, предъявляя новые требования к практикующему. – Мастер вернул чарку в бочку и умыл лицо. – Я собственными глазами видел, ваше высочество, как практикующий уровня Небесного солдата призвал этой техникой огненную птицу с размахом крыльев почти в три метра. Но опаленный сокол, он...

– Взрослая особь обладает размахом от двенадцати метров.

– Все так, ваше высочество, – кивнул Мастер. – Так что то, что вы держите в руках, – лишь основы основ. И то в нашем королевстве техники смертного уровня можно пересчитать по пальцам.

– Получается, второй свиток находился бы на уровне духа?

– Именно так, мой принц.

Хаджар посмотрел на свиток, затем на своих учителей и снова на восток.

Дул ветер. Он рассказывал ему сказки. Он звал за собой.

Принц был слаб.

Он не мог ответить на зов ветра.

Но тем не менее, в этот момент на его лице расплывалась предвкушающая улыбка. С каждым днем он все отчетливее видел перед собой путь. Дорогу, ведущую к заветной цели.

К свободе.

К бескрайним просторам этого удивительного мира. К его тайнам и опасностям. Ко всему, чему Хаджар был лишен в прошлой своей жизни.

И в этот небольшой момент просветления он не знал, что колесо судьбы уже прокрутилось. Что его мечтам не было суждено сбыться.

В этот самый момент в столицу на празднование его седьмого дня рождения возвращался военачальник. Брат короля. Сборщик дани для империи.

Примус приближался.

Глава 10

До празднования оставалась всего неделя, а во дворце уже царила напряженная обстановка. На людях Примус и Хавер делали вид, что забыли все обиды и мирно правили страной, на деле же... На деле все чувствовали, что между братьями пробежала не просто черная кошка, а целая пантера.

Но Хаджара сейчас волновало совсем другое. И даже не то, что ему опять представят его жену. Да, возможно, она вырастет красавицей. Наверное, у ее семьи куча денег (и даже не одна), но принц все равно чувствовал себя разводной собакой. Будто родной отец ему подпихивает сучку для случки.

Да, у семилетнего мальчишки не должно было быть таких мыслей, но перед этой жизнью Хаджар успел прожить еще одну. И доставшаяся ему в качестве наследства от той жизни нейросеть сейчас выдавала непонятные кульбиты.

[Перенастройка интерфейса. Апгрейд новой версии. Текущая версия – 0.18.1!]

Хаджар не понимал, какого черта у нее перенастройка и откуда идет апдейт. В Лидусе даже нормальных туалетов не было, не то что патча для нейросети. И все же сеть каким-то чудом обновлялась. Возможно, это было связано с тем, что ее в принципе не должно было быть.

Принц родился заново – с новым телом, новой нервной системой. Старое тело осталось в другом мире, и именно в нем должна была покоиться нейросеть. Так что, учитывая, что местные не просто верят в существование души, а доказывают это на деле, то... Вероятнее всего, нейросеть присосалась к его душе – энергетической составляющей.

И раз уж развивался Хаджар, достигший к семи годам шестой ступени телесных узлов (что было внушающим достижением по меркам королевства), то и сеть могла развиваться. Впитывать энергию, как говорили местные, «неба и земли».

[Перенастройка завершена. Возможность обработки новой аналитической информации. В каком виде отобразить новую информацию?]

Хаджар задумался, а потом пришел к самому простому выводу.

– Табличная форма, – сказал он, *решив остановиться на том формате, который изначально демонстрировала нейросеть.*

В ту же секунду перед его взглядом появилась... таблица.

Имя: Хаджар

Уровень развития: Телесные узлы. Шестая ступень.

Сила: 0,4

Ловкость: 0,7

Телосложение: 0,2

Очки энергии: 0,5

– Твою мать... – протянул принц.

Новая функция нейросети с лихвой перекрывала все ее недостатки.

По рассказам Мастера, чужой уровень развития был одним из самых серьезных секретов. Никто так просто его не откроет. Ведь в бою, заранее зная, на что может быть способен твой противник, получаешь невероятное преимущество. Именно поэтому, по слухам, существовали специальные техники для опознания силы врага.

Хаджар же не просто мог узнать чужую силу, а еще и в цифровом виде и крайне подробно. Новое открытие требовало срочной проверки!

Именно поэтому принц выбежал в коридор и понесся на плац. Там уже трудились воины и чинно расхаживал Мастер. Именно его и «просканировал» Хаджар.

Имя: Мастер
Уровень развития:?????????
Сила:?????????
Ловкость:?????????
Телосложение:?????????
Очки энергии:?????????

Принц хлопнул себя ладонью по лицу и потратил еще час на то, чтобы опытным путем выяснить, что максимальные возможности нейросети были не такими уж и выдающимися. Она была способна оценить только того, кто не превышал его собственное развитие. То есть равных и тех, кто ниже.

– Ну ладно, – вздохнул принц, садясь на ступени. – Так я хотя бы за собственным прогрессом следить смогу. И заранее различать тех, кто сильнее.

Несмотря на эти «умные» слова, внутри теплилась надежда, что с дальнейшим развитием нейросеть сможет отслеживать и более сильных людей. С другой же стороны, он пока плохо понимал, что означало «очки энергии». Неужели программное обеспечение смогло вычислить силу адепта?

Учитывая, что во время демонстрации техники опаленного сокола выскочило сообщение про «две единицы», то, скорее всего, так оно и было. Это получается, что один лишь удар Мастера был в четыре раза сильнее, чем нынешний уровень Хаджара.

При этом нельзя было сказать, что старик не мог повторить удар еще раз. На тот момент он совсем не выглядел уставшим.

– Вот ведь... – покачал головой Хаджар.

Правы были наставники – он пока еще даже не видел мир боевых искусств. То, что он мог двадцать раз отжаться с весом в сорок килограмм в возрасте семи лет ничего не значило. Он был не сильнее муравья.

Перед ним лежал долгий и трудный путь, но это не означало, что Хаджар сдался.

Нет, азарт в нем только...

– Ваше высочество?

Из собственных мыслей принца выдернул все тот же Мастер. Заметив ученика, он отошел от воинов и приблизился к Хаджару.

– Я так и думал, что вы не пропустите занятия из-за праздника.

Принц несколько раз моргнул и мысленно себя укорил. Он ведь действительно собирался пропустить... Но теперь таких мыслей не было. И вовсе не из-за слов учителя, а благодаря осознанию своей собственной слабости.

– Переодевайтесь и бегом на площадку, – поторопил старик.

Принц последовал указанию и уже спустя пару минут самозабвенно отрабатывал базовую технику меча. Переходя из одной стойки в другую, он сражался с тенью, уворачиваясь от выпадов и ударов, наносил собственные.

Его редко ставили в спарринг с кем-то. Никто из воинов не мог поспорить не только с талантом Хаджара, но и с его упорным трудом.

Мастер говорил, что это редкое явление, чтобы кто-либо счел, что семилетний ребенок может начать осваивать смертную технику меча. Большинство лишь к шестнадцати годам способны постичь азы базовых умений.

Ведь если многих из этих воинов поставить перед куклой и дать в руки меч, то, несмотря на всю их силу, они не всегда будут попадать в намеченную цель. Кроме тела, они должны контролировать и меч.

Удар, рубящий удар, выпад, удар на подъеме, удар на спуске, уклонение, парирование, обнажение меча и убиение в ножны – все это сплеталось и переплеталось в единую паутину. И если кому-то требовались годы, чтобы постичь все эти азы обращения с «царем оружия» – мечом, то Хаджар... Он поначалу умел все это делать благодаря инстинктам.

Но прошли годы.

Пять лет, если быть точным.

И если кто-то делал сто ударов, Хаджар выполнял тысячу.

Если кто-то делал тысячу выпадов, Хаджар делал десять тысяч.

Если кто-то обнажал меч пятьсот раз, Хаджар делал это пять тысяч раз.

Он тренировался в десять раз упорнее, чем обычные люди. Потому что он знал, что только так в этом мире можно достичь своей цели. Упорно трудиться. И в то время, пока остальных детей его возраста *заставляли* тренироваться, он сам рвался на плац. Этим он вызывал гордость отца и обеспокоенные взгляды матери.

– Ваше высочество, – окликнул Мастер.

Принц остановил практику и обернулся.

Старик нес на плац деревянную куклу, которую до этого никогда не выносил. Ростом со взрослого человека, на ней сверкали девять красных кружков, обозначающих важнейшие цели для меча.

Горло, сердце, суставы, живот, центр массы и лоб. Именно в эти точки должны были быть направлены большинство ударов мечом.

– Я ведь уже год как не промахиваюсь, – возмутился Хаджар, что ему принесли такую «детскую» игрушку.

Принц проигнорировал несколько завистливых взглядов.

– По стоячему противнику, мой принц, – слегка кровожадно улыбнулся мастер.

Он поставил куклу в песок, затем вложил ей в руки по деревянному мечу и положил ладонь на «спину». Мгновение спустя Хаджар с открытым ртом наблюдал за тем, как без всяких механизмов кукла начала крутиться.

– Прошу, ваше высочество.

Хаджар сперва с опаской, а потом увереннее подошел к кукле. В руках он держал свой утяжеленный для тренировок деревянный меч. Оценив скорость вращения куклы и максимальное расстояние ее возможного удара, он рванул в выпад.

Двигаясь так, что едва ли не касаясь песка грудью, он нанес молниеносный удар, рассекая куклу снизу вверх. Такое мастерство и скорость вызывали удивленные вздохи у аудитории. Никто не мог поверить, что семилетний мальчишка окажется способен на такое.

А следом послышался еще один выдох и шквал смешков.

Принц с удивлением смотрел на то, что краска на мишенях оказалась не тронутой. Его удар пришелся по плоскости меча куклы. При этом она не просто его заблокировала, а парировала, и следом принц получил болезненный тычок в грудь.

Рухнув на песок, он, зарывав маленьким волчонком, вскочил на ноги и бросился в атаку.

Втянув вперед меч, Хаджар качнул в сторону запястьем, отправляя жало клинка в извилистый полет. На этот раз он легко обошел выставленный куклой блок и уже почти было дотянулся до ее горла, как кукла прокрутилась. Она слегка опустила меч, меняя траекторию меча Хаджара, а свободой «рукой» подсекла ему ноги, вновь отправив принца на песок.

Принц вскочил вновь и вновь рванул в атаку. Каждый раз он придумывал все новые способы. Он подныривал под удары, но его толкали в грудь.

Он обходил блоки, но его сшибали с ног.

Рассвирепев, он даже использовал «един с мечом» и дотянулся до противника на расстоянии в три шага, но лишь оставил маленькую царапину на гарде деревянного клинка.

Воины, устав смотреть на бесплодные попытки, вернулись к спаррингам, а Хаджар продолжал бросаться на куклу.

Еще сто раз, еще двести раз. Ему было плевать на синяки и ссадины, он не собирался идти на пир, пока кукла не окажется поверженной.

И в очередной раз, когда его бросили на землю, он внезапно заметил одну маленькую деталь.

Кукла не двигалась.

Нет, она размахивала своими длинными деревянными руками, наносила весьма болезненные удары, но... не двигалась. Стояла вкопанной в песок. В то время, пока Хаджар прыгал вокруг нее козликом, она не двигалась. Он был как ручей, пытающийся пробиться сквозь толщу горной породы.

Но разве ручей станет так делать? Разве будет он миллиарды лет пытаться пробиться сквозь гору? Или же он ее обогнет и продолжит свое движение.

Подул ветер.

Давно Хаджар не слышал его, но сейчас ему показалось, что он смог различить в «словах» своего давнего приятеля чуть больше, чем раньше.

Он вновь, как и пять лет назад, стоял на песке и вслушивался в окружающий мир, вглядываясь при этом внутрь себя. Что он видел там, что принесло ему новое вдохновение, которого он так ждал, упорно тренируясь каждый день?

Воины вновь остановились, чувствуя, что происходит что-то странное.

Мастер чуть приоткрыл глаза. Он ведь даже и не надеялся, что у Хаджара получится одолеть куклу.

Принц же, шокируя присутствующих, убрал меч в тряпичные «ножны». И вот так, безоружным, семилетний мальчишка пошел на куклу. Та взмахнула мечом, целясь в незащищенный лоб, но не смогла даже коснуться черных волос.

Хаджар сделал едва уловимое движение ступнями, переместил центр тяжести и ушел от удара. Плавно, спокойно, как лист на весеннем ветру, он увернулся от удара.

Следующий выпад кукла обозначила в живот, но вновь пронзила лишь воздух. Хаджар же развернулся на пятках, пропуская клинок в миллиметре за спиной. Затем он проскользил вперед и оказался вплотную к торсу противника.

Сверкнул меч, и мгновением спустя кукла замерла – вражеский клинок, змеей пронесаясь по дереву, собрал краску со всех девяти точек.

– Поздравляю, ваше высочество, – аплодировал Мастер. – Теперь вы действительно можете по праву считаться единым с мечом.

Принц тяжело дышал, но был доволен. Теперь он понимал, чего не хватало его владению клинком – владения собственным телом.

Там, где он раньше делал десяток ненужных движений, теперь он понимал – было достаточно одного. Там, где он совершал пять разных выпадов, теперь он мог бы лишь плавно обойти и сделать один.

– По праву? – спросил Хаджар, убирая меч в ножны.

– Я ведь вам говорил, мой принц, – мир боевых искусств глубже бескрайнего космоса. И если вы поставите в ряд тысячу мечников, единых с мечом, то не найдете двух с одинаковым уровнем мастерства.

Принц кивнул, понимая, о чем ему говорят. Всегда найдется гора, которая будет выше той, на которую ты забрался. Всегда найдется умелец, который окажется сильнее тебя. Все эти стадии и ступени давали лишь примерные очертания, тогда как сила зависела только от самого человека.

– И все же я удивлен, что вы так быстро смогли постичь базовую технику шагов. Учитывая, что я вас ей даже не обучал. – Тут Мастер немного погрузнел и оглядел свою вотчину – песчаный плац. – Иногда мне вас жаль, мой принц.

Хаджар удивленно приподнял правую бровь.

– Если бы вы родились хотя бы на окраине империи, или в каком-нибудь сильном клане, то через сто или двести лет ваше имя бы гремело на всю долину. Я прожил долгую жизнь и скоро отправлюсь в вечность, но еще ни разу не видел такого же талантливое мечника, как вы. Но здесь, в этом захолустье... – Мастер покачал головой. – Видимо, правильно говорили древние: удача – это тоже сила. И несмотря на то, что мне довелось обучать гения, я никогда не увижу, как он расцветет и завоеует славу.

Принц хотел было возразить, что у него еще есть шанс попасть в секту Черных Врат, как на лестнице показалась Элизабет.

– Хаджар, скоро пир, а ты так и не одет! – позвала королева и повернулась к детям дворян. – И вы тоже не задерживайтесь.

– Да, королева! – хором грохнули преклонившие колени воины.

Хаджар посмотрел на Мастера, уносящего куклу обратно на «склад». Отчего-то возникло странное чувство, что он видит старика в последний раз в жизни.

Глава 11

До пира оставалось еще полчаса, так что Хаджар, стерпев то, что его переодевало сразу семь служанок, занялся медитацией. Во всяком случае, так это называли все вокруг. Принц сначала противился этому слову, а потом привык. Ну медитация и медитация. Да, на Земле звучит немного странно и глуповато, но почему бы и нет.

Ну а как еще назвать то, чем он занимается? Сидит в позе «лотоса», ровно дышит, очищает сознание и пытается впитать энергию. Благо теперь он ее чувствовал намного лучше, чем раньше. Попервости даже приходилось сомневаться в ее существовании. Теперь же, после шестой ступени Телесных узлов, когда открылись многие точки на его теле, Хаджар действительно ощущал что-то *такое*.

Сродни чувству, предшествующему грозе. Будто воздух слишком наэлектризован. Или, может, кто-то рядом включил огромный магнит. Или некто уже полчаса неотрывно смотрит тебе между лопаток, а такое ощущают даже самые скептические люди.

В общем, *нечто* в этом мире присутствовало. И это нечто делало Хаджара сильнее, и это всё, что на данный момент его интересовало.

Хаджар вполне отдавал себе отчет в необходимости подобных медитаций. И пока остальные дети все чаще спали вместо действительно попыток впитать энергию, он был занят делом. Непростым. Очень непростым.

Таким же непростым, как попытки поймать ветер в банку или солнечный свет в коробку. С той лишь разницей, что потихоньку у него получалось, и уровень его развития уже считался ненормально высоким для его возраста. Но принц знал, что, кроме таланта к мечу, он больше не обладал никакими выдающимися способностями.

А значит, если бы дворяне в королевстве лучше воспитывали своих детей, то и у них была бы возможность достичь таких же результатов.

– Хаджар, милый. – Открылась дверь, и на пороге показалась Элизабет.

В платье, расшитом янтарем и золотом. С шелковым поясом, подчеркивающим тонкую талию. В волосы вплетены нефритовые бутоны цветков, а на ресницах застыли сверкающие капли. Ясные зеленые глаза светились любовью и теплом.

У него была прекрасная мать, которую он любил так, как, наверное, никого ни в этом, ни в том мире. Просто потому, что у него никогда не было ни матери, ни отца, ни сестры. Он любил их всех.

Принц, будто маленький мальчик (которым он и являлся) подлетел к королеве и крепко ее обнял, прижавшись головой к животу.

– Ну все, хватит, – засмеялась Элизабет и пригладила его длинные волосы.

На него нацепили черно-золотые одежды, а на голову положили венок. Все это было жутко неудобным, но принц уже привык к подобным празднествам и потому почти не возмущался.

Он спокойно, игнорируя насмешливые взгляды, шел по коридору, держа за руки мать и сестру. Остальным это казалось слишком «детским» поведением, недостойным гения-мечника, но Хаджару было плевать. Никто не запретит ему наслаждаться моментом.

Увы, момент длился недолго. Открылись яшмовые двери, и чета оказалась в просторном колонном зале. Он чем-то напоминал залы для пиршеств у скандинавских народов Земли.

Просторное помещение с потолком, теряющимся где-то в вышине. Широкие колонны, украшенные резными узорами и барельефами. Они изображали сцены схваток героев с огромными чудовищами и монстрами. Сцены великих битв и сражений.

Зал был огромным, даже по местным меркам. Сейчас за длинными широкими столами здесь собралось не меньше пяти тысяч человек. И во главе, на «главных табуретках» – золотых

тронах – должна была сидеть королевская чета. Пока что там пребывал один лишь Хавер IV. Король.

Он, как и полагается в этом мире, на все торжества надевал свои доспехи. Не позолоченные, не украшенные дорогими камнями и шелками, а боевые доспехи. Пропахшие битвами, со многими рубцами, сделанные из специальной руды. Говорят, это был старый смертный артефакт, передававшийся в роду по наследству.

В нем отец Хаджара выглядел еще более могучим и неприступным. Как гора перед лицом надвигающегося шторма – безмятежная и холодная.

Волосы короля вместо короны опоясывал все тот же кожаный ремешок с металлическими вставками. Хавер никогда не надевал короны, считал это чем-то неправильным. Он говорил, что в первую очередь является воином, защищающим страну, а уже только потом – королем.

Возможно, это было неправильно, но народ любил его за это только больше.

– Приветствуем ее величество, королеву Элизабет Саммен! – огласил прибывшим мажордомом.

Пять тысяч человек синхронно встали и поклонились. Спины они распрямили только спустя пару секунд и только после ответного кивка королевы.

– Приветствуем ее высочество, принцессу Элейн Дюран!

На этот раз кланяться не стали, просто склонили головы. Элейн, засмутившись, спряталась за мать. Этим она заслужили пару добрых улыбок и даже несколько аплодисментов, отчего засмутилась только сильнее. Королевская чета растила своих детей в простоте.

Нет, у них были лучшие одежды, лучшая еда и по мере возможностей их кормили различными снадобьями, но не прививая снобизма дворян.

– А теперь поприветствуем виновника нашего торжества, – на этот раз слово взял лично король. – Моего сына – принца Хаджара Дюрана!

И после синхронного поклона (чуть менее глубокого, чем для королевы, но все же) зал взорвался шквалом аплодисментов. Конечно, среди народа было много тех, кто аплодировал из чистой необходимости, но все же большинство действительно радостно приветствовало принца. Новости о его феноменальных для возраста успехах как на стезе ученого, так и в стезе воина облетели уже почти всю страну.

Где-то на окраинах его прочили в качестве будущего короля, потому как не сможет же Хавер вечно сидеть на троне. А Хаджара народ видел только с хорошей стороны. Все знали о том, что он заботился о своих слугах и был вежлив и учтив. В общем, он нравился намного больше, чем заносчивые дети дворян.

Хаджар, улыбаясь, дошел до тронов и сел по левую сторону от отца. Справа от Хавера сидела королева и рядом с ней – дочь. Все по правилам местного этикета.

– Да начнется пир! – грохнул король.

Бесчисленные слуги начали ставить на столы разнообразные блюда. На площадях городов тоже бесплатно кормили и наливали лучшие городские вина. Дни рождения королевской четы было принято праздновать всей страной – едва ли не государственные праздники. А народ был совсем не против бесплатно вдоволь наесться и напиться.

Начинались гуляния, танцы на площадях, выступали бродячие цирки.

Хаджар же пока не обращал внимания на трюкачей, выступавших на радость гостям во дворце. Его мало интересовали все эти трюки, потому как знания о том, на что способны настоящие адепты, оставляло цирк далеко позади.

Так что он просто наслаждался едой. От простой оленины до мяса ярокабана, находившегося на стадии пробуждения силы (примерно – формирование у людей).

– Не торопись, дорогой, – через стол прошептала Королева. – не последний же раз ешь.

– Хош-оф-о, фа-ма, – с набитым ртом пробурчал Хаджар.

Королева и принцесса посмотрели на него, как на неотесанного варвара, а отец втайне подбодрил. Воин должен много и сытно есть, чтобы набираться сил. В этом Хавер не мог винить сына.

Единственное, что сейчас омрачало настроение короля – отсутствие на празднике его старшего брата. Без Примуса любой пир был не пир. Во всяком случае, для Хавера, который привык к тому, что они всегда справляли празднества вместе. Лишь в последние годы различие в видении политики страны отделило их друг от друга. Но король верил, что они смогут преодолеть все разногласия.

Ведь раньше они тоже спорили, но это никогда не мешало им сражаться спиной к спине в тысячах различных битв.

– Дорогой, люди смотрят, – прошептала на ухо Элизабет.

Король очнулся и тут же счастливо заулыбался и растрепал волосы сыну. Никто не должен был видеть короля обеспокоенным на празднике. Мало ли чего они могут подумать и о чем начать волноваться.

Благо, что долго Хаверу огорчаться не пришлось.

– Приветствуем достопочтенного военачальника, Примуса Дюран!

Народ, оставив еду, встал и едва заметно поклонился. Примуса больше боялись и оттого уважали, но не очень-то любили. Он был резким и даже с виду – опасным.

– Брат, рад тебя видеть. – Король поднялся и расправил руки, призывая брата в объятья. – Что тебя так задержало?

Примус подошел, и братья хлопнули друг друга по спинам. Это выглядело так, как если бы братались горы – во всяком случае, для Хаджара. Два могучих воина походили на медведей, и оттого их объятья выглядели пугающе и воодушевляюще одновременно.

– Я хотел заехать в свой замок, – Примус отошел к подножию тронов, – забрать подарок юному принцу.

– Сын, поблагодари дядю.

– Спасибо, дядя Примус, – склонил голову принц.

Так бы сделал любой нормальный семилетний ребенок, но Хаджар не был нормальным. Он успел прожить жизнь в теле, неспособном двигаться, и потому научился неплохо разбираться в людях. И пусть за годы спокойной жизни его чутье сильно притупилось, но инстинкт самосохранения вопил о том, что что-то не в порядке.

– Вынесите подарок! – взмахнул рукой Примус.

Из дверей вышли четыре воина, и одно их появление привело в шок всех присутствующих. Король, успевший сесть обратно на трон, обеспокоенно поднялся. В зеленой броне, чеканя шаг, шли четыре солдата имперской армии. Их черные плащи подметали пол, а шлемы закрывали лица, но одного взгляда хватало, чтобы понять – это были сильные практикующие.

– Анализ, – приказал Хаджар.

[Обрабатываю запрос... Запрос обработать невозможно]

Если так, то их ступени были запредельны.

Уровня формирования, если не трансформации. В армии королевства они стали бы элитой, а у империи ходили обычными рядовыми.

В руках они несли тяжелый сундук и, подойдя к королю и даже не думая ему кланяться, с грохотом поставили ношу на стол.

– Что это значит, брат? – тихо спросил Хавер.

– Подарок для принца! – прогремел Примус, игнорируя короля и откидывая крышку сундука.

Внутри на бархатных покрывалах лежал меч в легких ножнах. Схватив его за рукоять, военачальник выдернул клинок из ножен, заставляя всех задержать дыхание. В свете факелов и ламп лезвие светилось едва заметным, мерным золотым свечением.

– Духовный артефакт, – шептались по рядам.

– Выкованный из солнечного металла, – вторили остальные.

Хаджар сделал едва заметный шаг назад.

Что за черт?!

С какой стати Примус дарит ему *такое*! Да за один этот меч можно купить весь дворец!

– Что это значит, военачальник Примус?! – гаркнул Хавер, касаясь рукояти собственного меча.

– Это означает измену, – прозвучал тихий, спокойный голос, и вновь зал погрузился в тишину.

Через двери прошел сухой мужчина средних лет. Одетый в простые черные одежды, он распространял ауру такой мощной власти, что Хаджару было сложно дышать. Он вызвал табличку нейросети, но та лишь смогла выдать:

[?????]

Собственно, от того факта, что взмахом руки этот некто осветил зал так, будто был ясный день, стало понятно – Хаджар впервые увидел Небесного солдата.

– Наместник? – и, кажется, его знал Хавер. – Мы рады приветствовать чиновника империи на нашем празднике, но позвольте узнать, что вы здесь делаете?

– Праздник, – скривился адепт, окидывая столы презрительным взглядом. – Если ты, Хавер, это так называешь... что ж, от вашей деревушки я большего не ожидал.

Воины схватились за мечи, но король взмахнул рукой, и они замерли. Даже если бы здесь оказалась вся армия, они бы вряд ли смогли хотя бы коснуться адепта стадии Небесного солдата, не то что – казнить за оскорбление.

– И все же, от тебя я такой глупости, Хавер, не ожидал. Многие века твое... захолустье платило нам дань. Небольшую, но исправно. И никаких неприятностей.

– Мы и сейчас платим.

– Хватит! – Адепт едва повысил голос, а многие из тех, кто стоял рядом с ним, упали без сознания.

Даже до Хаджара дотянулась волна немыслимой силы, которая едва не согнула его пополам.

Хавер сделал какой-то непонятный знак, и дышать стало легче, а краем глаза принц заметил легкую мерцающую сферу, закрывшую трон.

– Это измена, Хавер! – Адепт гордо и насмешливо поднял подбородок. Он явно насмеялся над происходящим. – Ты скрыл от нас солнечную руду, Хавер. И это прямая измена императору.

Король кинул взгляд, полный неверия и боли, в сторону брата, но Примус встретил его лишь хищной усмешкой.

– Мы не являемся подданными империи!

– Не обманывай себя, Хавер, – как от букашки, отмахнулся адепт. – Вы не интересовали империю лишь потому, что... у вас ничего нет. За ваш счет мы просто содержали приграничный город. Дани едва хватало на покрытие его нужд.

Что?! Все их королевство кормило лишь один город империи! Хаджар догадывался, что он жил в колодце, пока вокруг бушевал целый океан, но не подозревал, что этот океан настолько огромен.

– А ты знаешь, какой приговор за измену, Хавер.

Король схватился было за меч, но адепт просто взмахнул рукой, и мир застыл. Мыльным пузырем лопнула сфера, которой Хавер накрыл семью, и больше никто не мог пошевелиться. Лишь с трудом дышать.

Такова была сила Небесного солдата. Безо всяких техник или артефактов – одним лишь желанием и волей он превратил их в безвольных рабов.

– Наш король предал нас! – скандировал Примус, ходя по рядам. – Он был слаб и глуп! Он не захотел признавать простого факта – наше королевство не больше чем деревушка на окраинах этого мира! И у него был шанс все исправить. Был! Мы нашли жилу солнечной руды! Такую богатую, что даже сам император нами заинтересовался!

Пока военачальник толкал речь, адепт стоял в сторонке и лениво рассматривал собственные ногти. Происходящее его мало интересовало. Ну возьмется эти неотесанные деревенщины в своем навозе, ну и пускай возьмется.

– Он изменник не только империи, но и собственной короны! А изменников ждет только одна участь – смерть! И я понимаю, что вы были обмануты его слабостью, так что предлагаю последний шанс. Кто желает остаться при мне – вашем новом короле...

Примус взмахнул мечом, оставляя на каменном полу длинную, глубокую борозду.

– ...сделайте шаг за эту черту.

Адепт даже бровью не повел, но все пять тысяч человек вдруг обрели свободу. Некоторые из них, будто побитые псы, подбирая одежды и роняя слезы от испуга, едва ли не поползли за черту.

Некоторые бросили быстрый взгляд в сторону королевской семьи и, склонив головы, смиренно пошли в сторону черты.

Из пяти тысяч лишь несколько сотен осталось стоять неподвижно.

Мужчины и женщины.

Дети.

Они остались верны своему королю, который был всю жизнь предан лишь им.

– Глупцы, – вздохнул Примус и внезапно стал излучать ту же силу, что и адепт.

Дядя Хадажра каким-то образом достиг стадии Небесного солдата, а это означало лишь одно – шансов на спасение не было.

Глава 12

– Брат, – в голосе Короля не звучало ни обреченности, ни страха, лишь немного надежды, – отпусти моих детей.

Примус развернулся к Хаверу, и Хаджар понял – ничего хорошего ждать не приходилось.

Вместо ответа военачальник лишь холодно сверкнул глазами. Он взмахнул в сторону дверей. С его пальцев сорвались вихри черного ветра. Они врезались в тяжелые створки и распахнули их так же просто, как если бы те были сделаны из бумаги.

– Поприветствуйте вашего нового принца. Моего сына. Эрена Дюран!

В очередной раз в зале повисла секундная тишина. Никто до этого не знал, что у военачальника есть сын. А учитывая его вид, Эрону было не меньше четырех лет. Он стоял у самого входа, уменьшенная и омоложенная копия отца.

Холодный взгляд, надменная поза вкупе с такими же черно-золотыми одеждами, как и Хаджара, он действительно выглядел как принц.

– Неужели ты думал, что такая вещь, как солнечная руда, может быть обнаружена при помощи простой удачи? – прошептал Примус, подошедший к тронам. – Как же легко ты поверил в ту сказку про солдата, брат.

Последнее слово он буквально выплюнул. Столько ненависти и злобы было сосредоточено в нем, что она буквально проливалась из уст Примуса.

– Все это время, – покачал головой король. – Сколько ему?

– Четыре.

– Четыре года...

Судя по всему, что-то такое произошло четыре года назад, но принц не знал что. Он только помнил, как его отец и дядя отправились в очередной поход. Они взяли с собой едва ли не две сотни воинов, а обратно вернулось меньше половины.

Хаджару так ничего и не рассказали о том походе...

– Это был несчастный случай, Примус. Только лишь несчастный случай...

– Замолчи! – Военачальник замахнулся.

Вокруг его ладони закружился все тот же черный ветер. От одного взгляда на этот миниатюрный торнадо у Хаджара замерло сердце. В нем было сосредоточено столько силы, что хватило для разрушения всего зала.

Нежели он так и встретит свою уже не первую, но смерть?

– Бегите! – Хавер развел руки в стороны, и мощный порыв силы отбросил его семью в сторону потайной стены у входа в зал.

Хаджар почувствовал, как его подняли сильные, но нежные руки.

Элизабет, взяв детей на руки, побежала по узкому коридору. Элейн она прижимала к груди, а вот принца, из-за его уже немаленького роста, к плечу. Так Хаджар все видел. Он не хотел смотреть, но видел.

Видел, как медленно опускалась ладонь Примуса на шею королю. Медленно, но с неотвратимостью топора палача.

Видел, как король поднимает меч и как тот крошится под давлением черного ветра.

Видел, как стену орошают брызги крови, как катится, падает на пол кожаный ремешок.

Со звоном стальные вставки покатались по окрашенным в алый доскам.

Со звоном что-то оборвалось в груди Хаджара.

– Стойте, ваше величество! – впереди показались личные телохранительницы Элизабет.

Королева облегченно выдохнула и замерла, лишь чтобы мгновение спустя пожалеть, что она не может обнажить свою саблю и не отпустить при этом одного из детей.

Воительницы и не думали убирать оружие.

С копьями, выставленными перед щитами, они смотрели на свою королеву.

– Пожалуйста, не заставляйте нас, – едва ли не умоляла их предводительница.

– Что он вам пообещал?

– Пожалуйста...

– Что он пообещал?! – прорычала Элизабет.

Ее зеленые глаза горели безумием и отчаянием. Позади, через волшебные печати, наложенные на закрывшуюся тайную дверь, уже пробивались солдаты.

– Что мы сможем стать сильнее, – с легкой злобой произнесла одна из телохранительниц.

– Сильнее... чертов мир боевых искусств. Он из зверей делает людей, а из людей – зверей.

– Хватит, королева. Сдавайтесь.

Ударил гром. Во всяком случае, Хаджару так показалось. На деле же – Примус ударом черного ветра разбил стену.

– Сколько ты еще будешь бегать, Элизабет?! – засмеялся он, пропуская вперед одетых в зеленую броню солдат.

Спереди стояли воительницы королевы – отобранные лично ею. Позади бежали солдаты империи, обнажившие изогнутые клинки. А ее величество стояла неподвижно. Элизабет в это время больше не была адептом. Не была правительницей королевства. Она была матерью, которая не знала, какого ребенка ей опустить на землю, чтобы взять в руки саблю.

– Беги, мама! – крикнул Хаджар.

Он вывернулся из хватки Элизабет. Схватив привязанный к поясу, слишком большой для его детского тела, церемониальный меч, он кинулся в сторону воительниц. Те явно были слабее, чем имперцы. К тому же у них за спиной не стоял Небесный солдат.

– Хаджар! – раненым зверем взревела Элизабет, но было поздно.

Принц буквально проплыл под копытом предводительницы. Какого уровня развития она была? Телесные реки? Формирование? Трансформация?

Хаджару было плевать. Он держал в руках пусть и почти бутафорный, но меч. В его волосах рычал восточный ветер, а глаза видели цель.

Сердце бешено колотилось, когда он, призвав все свое мастерство владения мечом, взмахнул клинком.

С лезвия сорвался едва видимый в воздухе удар. Он обогнул выставленный перед телохранительницей щит и рассек незащищенную броней узкую полоску кожи между нагрудником и шлемом.

Упал на землю тяжелый шлем, а следом за ним, разукрашивая пол и стены красным цветом – воительница. Навсегда в ее стекленеющих глазах застынет отражение крайнего удивления.

Не обращая внимания на то, что он кого-то убил, Хаджар продолжил свою безумную пляску. Он поднырнул под копыте ближайшей воительницы. Та уже очнулась от первого шока и собиралась ударить щитом по принцу, но тот оказался быстрее.

Несмотря на весь боевой опыт воительницы, на сотни смертельных схваток, она оказалась бессильна перед талантом и яростью Хаджара. Тому хватило лишь одного движения меча – плавного и изящного, как взмах крыла аиста.

Он выгнул запястье, и меч, оплыв край щита, рассек сухожилие на предплечье телохранительницы.

С грохотом упал щит, а Хаджар, оттолкнувшись от него, взмыл в воздух. Будто птица, он пролетел над головой воительницы, оставляя за собой блестящую металлическую арку – настолько быстро двигался его клинок.

Еще одно тело упало за его спиной, но оставшиеся телохранители пришли в себя.

Сразу семь копий устремились в выпадах. Они атаковали со всех сторон, забыв, что пытаются убить принца, а не испугавшего их тигренка.

Хаджар прыгнул. Его ноги были сильными, а тело легким.

Он вновь поднялся в воздух, а затем опустился на скрещенные наконечники семи копий. Оттолкнувшись от них, как от батута, он взмахнул мечом, и сорвавшийся с клинка прозрачный удар нашел свою цель в прорези для глаз.

Очередные алые брызги и крик ослепленной воительницы.

Хаджар же упал за ее спиной и прикрылся опускающимся на колени телом от нескольких выпадов.

Охранники вместо того, чтобы пронзить черно-золотые одежды принца, нанизали на наконечники дергающееся тело своей союзницы.

На словах происходящее выглядит долго, на деле же движения Хаджара были так быстры, что он оставлял за собой черно-золотые, призрачные силуэты. Всего четырьмя ударами меча семилетний мальчишка отправил на тот свет трех опытных, практикующих искусство.

– Хаджар...

Из омута ярости и страха Хаджара вывел знакомый голос.

Он повернулся.

Церемониальный меч выпал из разом обессилевших рук.

Горло скрутил тугой, тошнотворный ком.

По щекам покатились тяжелые, соленые слезы.

– Хаджар... – Из груди королевы торчала ладонь, окутанная черным ветром. Она сжимала что-то красное и дергающееся.

На полу лежала потерявшая сознание Элейн. Маленький, безвольный комочек. Ее волосы растрепались и накрыли тело едва ли не тонкой золотистой простыней.

Элизабет сделала шаг вперед. Ее одежды заливала кровь. Зеленые глаза меркли, а красивое лицо старело на глазах.

– Мама.

Хаджар подбежал и обнял упавшую на колени королеву.

– Пообещай... мне...

В этот момент принц мог только крепко обнимать мать. Он плохо понимал, что происходит. Мозг отказывался принимать реальность.

– Что не вступишь... в мир... боевых искусств. – Тело Элизабет дрогнуло, она смазанно поцеловала сына в щеку, и с ее уст вместе с последним вздохом сорвались последние слова: – В нем лишь несчастье.

Хаджар смотрел на свои руки, покрытые чужой, но такой родной кровью.

У его ног лежало тело человека, который когда-то заменял ему целый мир.

Принц не помнил, но, кажется, он зарычал и бросился на Примуса. Ему не нужен был меч – он бы зубами впился в глотку военачальнику. Но тот лишь поймал мальчишку за горло и поднял в воздух.

– Я бы посоветовал тебе их убить, Примус, – прозвучал бесстрастный голос.

– Это моя семья, наместник.

– А Элизабет и Хавер?

– Необходимость. В стране не может быть двух королей.

Хаджар царапал руку дяди, но как бы он ни старался – не мог оставить на теле Небесного солдата хотя бы маленькой раны. Воздуха становилось все меньше – в голове все сильнее стучал набат, сознание скользило куда-то в сторону темной пустоты.

– Ты видел его меч, Примус. Если он будет жить – ты никогда не сможешь спокойно править.

Примус посмотрел на задыхающегося племянника. Так просто было сжать ладонь. Так просто отправить мальчишку к отцу и матери. И все же – это была плоть от плоти его брата.

– Тогда я сделаю так, чтобы он больше никогда не взял в руки меч.

Хаджар, если бы мог – завопил бы от боли, но он не мог.

[Носитель в критическом состоянии! Необратимые повреждения внутренних органов! Разрушение меридианов и узлов!]

Наместник без всяких эмоций наблюдал за тем, как черный ветер терзает тело дергающегося мальчишки. Ему было все так же плевать, чем занимаются эти свиньи. Главное, чтобы в империю поступал стабильный поток солнечной руды. Да, жила была не такой уж и богатой, да и солнечный металл не лучший ресурс, но...

В этом мире количество ресурсов было очень ограничено, и за них шла постоянная борьба. Даже за такой простенький, как солнечный металл.

Может, если он отработает в этом захолустье пару веков, то получит так необходимые ему элементы для прорыва на уровень Рыцаря духа.

Ведь чем дальше по пути развития, тем более ценные ресурсы требовались, и тем меньше их было.

Так что когда на залитой кровью матери пол упал ее обессиленный сын, мысли наместника были заняты лишь его собственным будущим. Теми горизонтами, которые в нем открывались благодаря новому королю Лидуса – Примусу Дюрану.

Глава 13

– Ваш ужин, ваше высочество, – и со смешком молодой надзиратель закрыл дверь в темницу.

Хаджар вновь остался наедине с темнотой. Его новой обителью стал тесный каменный мешок. Местные казематы были рассчитаны на то, чтобы взрослый человек не мог в них ни лечь, ни встать с прямой спиной. Так что можно сказать, что Хаджару повезло – благодаря росту ребенка он вполне «комфортно» здесь помещался.

За проведенный тут месяц он уже успел понять: в базе данных нейросети не было сведений о том, как можно вылечить нанесенные ему повреждения. Примус уничтожил основу его развития.

Чертов военачальник сжег все меридианы в его теле и разрушил все узлы-точки. Принц – хотя какой он теперь принц – Хаджар все еще мог чувствовать энергию в воздухе, но не мог ей воспользоваться.

А кроме этого...

Хаджар, стуча деревянными культиями, которые теперь заменяли ему ноги, подполз к ведру с грязной водой. Рядом валялась буханка плесневелого хлеба.

Через маленькое решетчатое отверстие у самого потолка пробивался луч света.

Хаджар приподнялся над ведром и посмотрел в отражение.

Раньше он считал, что ему повезло с генетикой и родителями. Он рос красивым, статным юношей. Теперь же...

На него смотрело лицо, покрытое струпьями и язвочками. Правое веко разбухло и практически полностью закрыло глаз. Голова была почти лысой, а дрожащие руки пахли чем-то гнилым и мускусным.

Хаджар с жадностью выпил едва ли не половину ведра – его не кормили уже почти третий день. Так что и хлеб тоже был умят, несмотря ни на запах, ни на вкус.

Прислонившись спиной к холодной кладке, Хаджар смотрел в сторону решетки. В луче света кружилась блестящие пылинки.

Дул ветер.

Теперь он никуда его не звал...

– Герцог Велен, граф Васлиа, Примус, наместник, виконт...

Где-то там, в мире, трубачи выдували медь, пели гимны, звенел набат – полным ходом шла коронация нового правителя Лидуса. Вот только не было слышно восторженных восклицаний народа.

– Герцог Велен, граф Васлиа, Примус, наместник, виконт...

Наверное, в маленьких поселках и деревнях и даже в не очень крупных городах в этот день шли траурные процессии. Народ скорбел по погибшим королю с королевой и кидал гневные взгляды в сторону столицы.

– Герцог Велен, граф Васлиа, Примус, наместник, виконт...

Но никто из них не осмелился взять в руки оружие и поднять восстание. Не было таких глупцов, кто презрел бы марширующих по дорогам страны имперских солдат. Их сила была далеко за гранью воображения простых селян.

Для них даже практикующие Телесных рек уже были великими героями. Чего уж тут говорить про имперцев.

– Герцог Велен, граф Васлиа, Примус, наместник, виконт...

И все же в сердцах теплилась надежда.

Ходили слухи.

Им мало кто верил, но все же в ночной тишине, во мгле, спрятавшись от чужих глаз и ушей, люди рассказывали сказку. Сказку о принце по имени Хаджар. Говорили, что принц ударом меча убил десять воинов. Что он ранил самого Примуса и наместника и сбежал из дворца.

– Герцог Велен, граф Васлиа, Примус, наместник, виконт...

Говорили, что где-то в дальних горах принц тренировался – повергая самых жестоких и свирепых зверей. Что он жил в уединении, набирая силу, от которой содрогнутся горы и заплачет само небо.

Люди хотели верить, что под уже начинающимся гнетом Примуса и империи они будут страдать не дольше девяти весен. Ведь именно столько принцу Хаджару осталось до шестнадцати лет. Возраста, когда он сможет предъявить законные требования на престол.

Крестьяне и купцы, воины и ремесленники, ученые и простые горожане верили, что придет час – пробьет колокол в разрушенном королевском замке. И когда пролетит этот звон над всеми полями и лесами королевства, то соберется армия и свергнет Примуса.

Они хотели верить в эту выдуманную сказку. Хотели больше всего на свете.

Но никто не знал, что принц уже месяц не видел неба. Месяц он не дышал свежим воздухом.

Что уже больше не сражаться ему ни со зверями, ни с людьми.

Они не знали, что принцу отсекали ноги ниже колена. Не знали, что Хаджара лишили всех возможностей и сил для развития.

Но даже сейчас, сидя в темнице обезображенным калекой, он и не думал сдаваться.

Даже если пройдет десять лет – он найдет способ отсюда выбраться.

Даже если придется продать душу дьяволу – он добудет лекарство.

И даже если ему придется прирезать каждого имперского воина и каждого предателя в королевстве – он принесет семье покой и справедливость.

В этот момент его синие глаза горели все тем же нестигаемым, почти осязаемым светом.

И именно поэтому Хаджар бубнил себе под нос:

– Герцог Велен, граф Васлиа, Примус, наместник, виконт...

Он повторял десятки имен предателей и всех тех, кого однажды настигнет его возмездие – в этом он не сомневался. И пусть само небо встанет у него на пути – он пойдет войной и против него.

Его звали Хаджаром. У него можно было отнять дом. Отнять силу. Разрушить его меч. Отрезать ноги. Но никто и никогда не сломит его волю и его решимость.

И именно в этот день в пещере, спрятанной у забытого людьми водопада, проснулся древний дракон. Закованный в цепи, лишенный возможности двигаться, он вдруг почувствовал, как с запада к нему приближается нечто.

Нечто, ведомое судьбой и роком.

Дракон подумал, что ему привиделось, что это лишь остатки его тысячелетнего сна. Такое с ним уже бывало десять, двадцать, пятьдесят тысяч лет назад. Но за бесчисленные века, что он был заперт в этой темнице, к нему так никто и не пришел.

Не придет и в этот раз.

И лишь в отражении падающей воды он на миг увидел два свирепых синих глаза.

* * *

– И сколько ты за него хочешь?

Хаджар проснулся не от услышанного голоса, а оттого, что этот голос был для него новым. За последний год он слышал лишь насмешки охранника. Тот приносил ему плесневелый хлеб и ведро тухлой воды.

Раз в месяц, когда воняло так, что уже и ему самому было неприятно – еще и помойное ведро. Тогда он щедро одаривал Хаджара болезненными пинками и тычками.

Не по статусу солдату было выносить дерьмо за «недопринцем». Так он его называл.

– Пять золотых.

– Пять золотых?! Да ты с ума сошел, Литий.

У надзирателя Хаджара было действительно забавное имя – Литий. Но, увы, юмор никто, кроме самого уже узника, оценить не мог. В этом мире не существовало таблицы периодических элементов. А если она и была, то в ней наверняка значились какие-то другие.

– Слушай, я тебя самого знаю со вчерашнего вечера.

– Ты сам купил билет в наш цирк уродов, тебя никто не заставлял.

– Это-то тут при чем?

– При том, что если бы ты не оскорбил владельца, никто бы не стал ставить тебя в такое неловкое положение.

Цирк уродов? Любой другой на месте Хаджара испугался бы подобному, но он лишь почувствовал запах свободы.

– Я должен владельцу две золотых монеты за сломанный шатер. – Кажется, солдат напился и набедокурил.

Он в последнее время вообще часто пил и жаловался Хаджару на жизнь. Говорил, что его бросила жена и ушла к более сильному практикующему. Тот пробился на уровень формирования и смог добиться высокого чина в армии короля Примуса.

В принципе, Хаджар был только рад несчастью своего мучителя.

– Так что смотри – пять монет ты даешь мне, две я отдаю твоему начальнику, а он тебе за приведенного уродца платит премию. А она наверняка составит больше, чем пять золотых. Мы оба в прибыли!

Некто мялся за дверью, тяжело переступая с ноги на ногу.

– Это пахнет махинацией. А ты знаешь новые законы – мне за это руку отрубят, а тебе голову.

– Никто и не заметит пропажу этого уродца. Сюда уже год никто, кроме меня, не заходит.

– Да кто он вообще такой?

Хаджар лишь поджимал губы. Надо же – теперь он стоил пять золотых монет. Раньше один лишь его правый ботинок стоил в сто раз больше. Но ему на это было плевать, главное – выбраться отсюда.

– Сын опального дворянчика, – легко соврал солдат. Насколько же он сильно обнаглел, что собирался продать принца? – Тот уже давно окочился, а про этого и вовсе забыли.

Ну или просто был очень глуп.

– Пять монет, говоришь?

– Пять.

Незнакомец еще немного помялся.

– Дай сперва посмотрю на товар.

– Да пожалуйста, – легко согласился солдат. – Только постарайся не дышать. Запах там еще тот.

По коридору разнеслось эхо от шагов, в тяжелом замке повернулся ключ, и Хаджар зажмурился от яркого света. Раньше солдат всегда заходил без факела, а сейчас и вовсе притащил сразу две масляные лампы.

Для прошедшего год во тьме Хаджара это было сродни тому, как если бы в темницу закатилось сразу два полуденных солнца.

– Ну и вонь, – сморщился высокий худой мужчина в заплатанном камзоле.

Он выглядел весьма неброско, а шрамы на лице и ожоги на руках намекали на бурную молодость.

– Демоны, – выдохнул он, поднеся лампу к лицу Хаджара. Тот едва не завыл от боли. – А ты не обманул, Литий. Урод он еще тот. Толпа будет в восторге.

Солдат лишь хмыкнул.

– По рукам? – спросил он.

Незнакомец немного помялся и хлопнул по протянутой ладони.

– По рукам. Пять золотых.

– Хорошо. Только погоди.

Солдат вышел за дверь и вернулся уже с тяжелым черным покрывалом.

– Вот, накроем его, – сказал он, бросая на плечи Хаджару. – А то он так воняет, что вся стража сбежится. Да и света давно не видел. Или тебе нужен слепой уродец?

– Нет, слепых у нас и так хватает. А этому владелец найдет иное применение.

Хаджара подняли на «ноги», и тот, шатаясь, поплелся в сторону выхода. Каждый его шаг издавал металлический стук и отзывался в бедрах огненной болью. Но Хаджар терпел. Он лишь молча бубнил себе под нос имена, добавив к ним еще одно – Литий.

Так, спустя год, он покинул не только темницу, но и дворец, и столицу, оставив за спиной место, ставшее ему домом.

Он ехал в повозке, слушая своего нового «надзирателя». Они спешили присоединиться к бродячему цирку уродов, куда его и продали.

Хаджар почти не слушал бахвалившегося мужчину. Только проверял на крепость ошейник с волшебной рабской печатью и смотрел на удаляющиеся огни города.

Удивительно, но это был первый раз, когда выбрался в «большой мир». Раньше он совсем не так представлял себе начало его приключений.

Что же его ждало теперь?

Рабство и участь быть потехой для горожан?

Хаджар лишь хищно улыбнулся.

Глава 14

– Подходи, не зевай, на уродцев воззревай! – драл глотку глашатай.

Сквозь пелену, накрывшую клетку, Хаджар слышал вой толпы. За пять лет он привык к нему, а еще за два – даже был рад услышать. В конце концов – хоть какое-то разнообразие в его рутинной жизни.

– Да, миледи, хороший выбор – человек-рыба!

И с хлопком с соседней клетки откидывают покрывало. Толпа охает и ахает, девушки визжат, а Лир отрабатывает свой хлеб и пытается кого-нибудь укунить своими наточенными зубами. Он часто травил байки, будто когда ему их точили, то он даже сознания не потерял.

Хаджар не верил.

– По три серебряных. По три серебряных, – а это по рядам ходила Стефа.

Девушка, которую «знал», пожалуй, каждый нормально выглядящий работник цирка. Впрочем, она была довольно милого характера и порой выводила «уродцев» погулять. Ночью, спрятав под черными простынями. За это Хаджар относился к ней теплее, чем к остальным.

– А теперь приготовьтесь увидеть существо, рожденное от любви женщины и волка!

На этот раз шум приблизился – значит, толпе показали Ирнесту. Девушку, с пяток до бровей покрытую густой шерстью. Она даже и не говорила почти, а звериную ярость ей подделывать было не нужно. Хаджар однажды чуть сам не стал жертвой ее клыков.

Вот что будет, если в этом мире оставить ребенка на вскармливании волкам. Из-за энергии в воздухе или еще по какой причине – выросла мутантка. Силы в ней хватало на трех взрослых мужчин. Не практикующих, конечно, но все же.

– А в постели она такая же дикая? – засмеялся кто-то из не облагороженных интеллектом.

– Если вас интересует *такое*, то за десять серебряных монет мы сможем договориться, – подначила Стефа.

Мужчина сразу как-то затих и что-то неразборчиво пробурчал.

Стефа умела поставить на место таких вот зрителей. Да и в принципе, не очень смелые мужчины редко когда с ней спорили. Сказывался обширный постельный опыт Стефы, и оттого ее пронзительный, вечно насмешливый взгляд.

Хаджар проверил ошейник на шее. Полоска металла, скрепленная волшебной печатью. Она была похожа на какую-то восточную диаграмму, и стоило до нее дотронуться – тело бил электрический разряд.

Мерзкая штука.

– А теперь приготовьтесь, – глашатай начал говорить тише. – Из самых темных уголков Туманных гор. Из мест, где даже демоны прячутся ночью по пещерам, мы привезли вам ужас тумана. Просьба всем малодушным срочно уйти. Ибо даже мне порой бывает жутко смотреть на него.

Кто-то из толпы начал бахвалиться, иные попритихли. В каждом городе – одно и то же. За годы бродячей жизни Хаджар уже успел сбиться со счета, сколько таких мест он посетил в стране. И везде все одинаково. Уставшие, напуганные властями люди искали развлечений. Чобы забыться, на миг оставить тяготы и невзгоды позади.

– Готовы? – едва ли не прошептал глашатай.

– Да!

– Может, уйдем?

– Показывай уже свой ужас!

– Дорогой, давай уйдем.

Самые разные вскрики доносились из толпы. Сегодня был удачный день – губернатор выделил для цирка центральную площадь. Обычно их редко пускали за городские стены. Приходилось вставать рядом, в полях и лугах, и показывать представление там.

Понятное дело, находились всякие воришки, дебоширы и просто отказывающиеся платить. Внутри же города под цепким взглядом стражи, натаканной новым правительством, никто себе вольностей не позволял. Мало находилось желающих получить от десяти до полусотни ударов плетей или лишиться имущества. А то и вовсе – конечности.

– Тогда узрите!

И по глазам Хаджара ударил яркий свет. Он был ему рад. В ночных кошмарах ему часто снился тесный, темный каменный мешок, в котором не пошевелиться, не вздохнуть. Наверное, дынину темницу он будет помнить до конца жизни.

– Демон! – завопили девушки в толпе.

– Проклятье, – выдохнули мужчины.

Кто-то отбежал к урне, чтобы опустошить слабый на зрелища желудок. Хаджар же, едва не прокашлявшись, как требовало того «клише», начал рычать и выть. Оттого совсем уж малодушные парни и девушки стали бледнеть и отходить подальше от клетки.

Солдаты, стоявшие по периметру площади, положили руки на копья и мечи.

– Успокойся, зверь! – Глашатай ударил железной палкой по прутьям клетки.

Хаджар рыкнул в его сторону и дождался второго удара. После этого, как и тысячу раз прежде, он замер.

– Прошу, не бойтесь, – успокаивал народ глашатай. – И дайте же я расскажу вам историю этого монстра. Однажды в Туманные горы отправился великий герой. Одним шагом он мог преодолеть тысячи километров. Взмахом меча – разрубить целое море.

– Что же он забыл в Туманных горах? – засмеялись в толпе.

– Свою возлюбленную! – воскликнул глашатай, а Хаджар скривился.

Он придумал эту историю три года назад и благодаря ей теперь каждый день мог есть мясо. Толпа всегда щедро платила за его выступления. Владелец цирка был доволен, но новенький глашатай сильно переигрывал.

– А она там что забыла? – продолжали смеяться, пытаясь не встречаться взглядом с Хаджаром.

– Ее похитил этот зверь! – Глашатай ударил по решеткам. – Вы не смотрите, что он уродлив и лишен ног. Раньше это был монстр величиной с гору! Своим дыханием он поднимал ураганы, разрушавшие целые страны! Своей поступью поднимал цунами! Он достиг таких вершин развития, что умел обращаться в прекрасного юношу. И полюбила его девушка чистой и невинной красоты, но сердце ее принадлежало другому.

Ну вот, наконец стал говорить с выражением и без надрыва. Народ в толпе начал проникаться. Девушки крепче прижимались к своим спутникам, а те со злобой смотрели на Хаджара. Тот отвечал им тем же. Они верили, а он лишь думал о ждущем его горячем, сытном куске мяса.

– Тогда зверь похитил ее! – Очередной удар прута по решеткам. – И герой отправился в путь. Он преодолел самые дикие места, где сражался с древними монстрами, чью силу и могущество мы даже не можем представить. Сотни раз он оказывался на грани жизни и смерти, но любовь! Она вела его вперед!

Все, вот теперь внимание как минимум прекрасного пола ему обеспечено.

– И в конце он пришел во дворец невиданной красоты, где к огромной колонне была прикована его возлюбленная. И тогда началась битва, потрясшая демонов и богов! Десять лет, день и ночь, они сражались, не опуская оружия!

Народ выдохнул. Уже и мужская аудитория слушала во все уши.

– И через десять лет герой наконец смог пленить зверя. Он вернулся во дворец, но...

Глашатай взял паузу.

– Но... что? – поторопил парень.

– Что произошло с его возлюбленной? – спросила стоявшая вдалеке девушка.

Глашатай осмотрел толпу и лишь печально покачал головой. Послышались вздохи и тихие всхлипы.

– Их битва была настолько яростной и ожесточенной, что ее эхо достигло дворца и остановило сердце возлюбленной героя. – Некоторых даже на слезу пробило. И не только девушек. – Герой от горя хотел было лишить зверя жизни, но в этот миг его настигло просветление. Он понял все тайны и секреты этого мира. Он отбросил свой меч, ибо больше не нужно ему было оружие. Он постиг четвертую стадию мастерства.

– У мастерства всего три стадии, – проворчал солдат, стоявший ближе всех к клеткам цирка.

– Так думают многие. Первая – единый с мечом, когда воин может поразить врага на расстоянии в пять шагов. – Глашатай сделал неумелый выпад железной палкой. Этим он насмешил солдат, но привлек внимание толпы. – Вторая – единый с миром, когда воин может поразить цель до двадцати шагов. И третья – владеющий мечом, когда ему больше не нужен меч, ибо все вокруг него и он сам – меч. Но...

Даже солдаты подались поближе, чтобы послушать историю Хаджара в исполнении молодого глашатая.

– Но есть и четвертая. Когда адепт достигнет высшей степени просветления и силы, он поймет – что нет ни меча, ни силы. Тогда он отбросит его в сторону и познает вечность. И тот герой, отбросивший все свое мастерство и силы, познал вечность. И перед тем как превратиться в горный пик, чтобы навеки остаться рядом с возлюбленной, он решил дать зверю второй шанс.

Толпа повернулась к Хаджару. Тот подыграл и грустно подергал бутафорскими цепями, приковавшими его к полу клетки. Они были легче бумаги, но хорошо звенели и выглядели тяжелее центнера.

– Что за второй шанс? – вытерла слезы одна из леди.

– Он отсек монстру ноги! Великими заклинаниями он запечатал его силу, тем самым обратив в уродца. Он дал ему в руки свой любимый рон'жа и повелел играть перед людьми. И лишь когда он по-настоящему полюбит и ему ответят взаимностью – спадут чары и зверь вернет свой облик.

– Да кто же полюбит такого уродца! – закричали в толпе.

– Именно поэтому зверь играет уже на протяжении трех миллионов лет, ибо никто не может полюбить такого, как он.

В толпе переглянулись и улыбнулись. Они думали, что поняли намерения героя. Вместо простой мести и убийства он обрек своего врага на вечные муки. Грустная история, но со справедливым концом.

– А теперь же давайте насладимся игрой зверя. – Глашатай повернулся к клетке и ударил по ней прутом. – Играй, монстр!

Хаджар рыкнул и достал из груди черного тряпья музыкальный инструмент. Нечто, похожее на большую круглую балалайку. Округлая база с двумя отверстиями, короткий гриф, четыре струны и четыре длинных колка. Инструмент брал в основном высокие ноты, но Хаджар его немного перенастроил, чтобы играть больший диапазон.

И он заиграл.

Народ затих, молча слушая его песню. Старую, как сам мир.

Раньше он играл за огромные деньги, теперь за кусок мяса. Иронично, но получается, он вернулся к тому, с чего начинал. Но если раньше это было лишь его отдушиной – маленьким

окошком в мир, то сейчас Хаджар испытывал надежду. И, кажется, сегодня ему впервые за пять лет улыбнулась удача.

Глава 15

– Сколько? – спросил первый зритель, к которому подошла Стефа.

– Сколько не жаль за это выступление, – улыбнулась девушка.

Мужчина в простых одеждах немного помялся и опустил в шляпу сразу девять серебряных кругляшков. Отходя в сторону, он подмигнул Хаджару, а тот лишь едва заметно кивнул.

Это был их тонкий трюк – просить не фиксированную цену, а «сколько не жаль». При этом первым, кто платил, всегда был Турин – тот самый мужчина, который выкупил Хаджара из темницы.

Так что не стоит удивляться, что из толпы посыпались монеты количеством не ниже шести с человека. Так, всего за одно выступление, владелец цирка заработал на Хаджаре не меньше полутора золотых. Огромные деньги, на которые крестьянская семья из пяти человек могла прожить целый месяц.

Самому же Хаджару из этой суммы доставалось лишь две монетки и кусок мяса. Но такой роскошью не могли похвастаться другие уродцы. Им не перепало ни денег, ни сытного ужина. Только удары палками и брань. Оттого они ненавидели Хаджара, а он не обращал на них особого внимания.

После окончания представления клетку с Хаджаром накрыли темным покрывалом. Ее окутали все теми же бутафорными цепями и по валикам втащили и в крепкий фургон. По настоянию владельца они держали образы до тех пор, пока не отъедут от города на двадцать километров. Только тогда уродцам позволялась относительная свобода.

Никто не должен был воочию увидеть обман. Подозревать и додумывать они могли что угодно, но видеть – нет.

Хаджар не спорил. Да у него и возможности-то не было. По одному лишь желанию владельца его могло несколько часов бить током. При таких условиях длинные и острые языки сразу становятся намного короче и тупее.

Примерно час люди в клетках тряслись по дорогам. Чем дальше от города, тем они были более разбитыми. Несмотря на усиление армии, государство приходило в упадок. Исчезали целые деревни и поселки.

Люди оттуда либо сбегали в города, где влачили нищенское существование, либо угонялись в рабство. Имперцам постоянно требовалась рабочая сила на рудник, разросшийся до ненормальных размеров.

Оттого Хаджар частенько слышал новости о новых вспышках голода или мора. Постепенно такие новости докатывались и до городов. Стоит ли говорить, что выросло количество разбойников на дорогах.

Раньше в каждой деревне, несмотря на крайнюю скудность в необходимых для развития ресурсах, всегда было по несколько практикующих. Да, максимум верхние ступени Телесных узлов, но этого хватало для защиты от зверей и редких разбойников.

Теперь же, с пропажей деревень и поселков, эти «воины» редко когда шли в армию. Все чаще подавались на вольные хлеба. Именно поэтому караван с цирком охраняло несколько наемников. Семеро мужчин и пять женщин, если быть точными.

Они считали себя могущественной силой и не понимали, почему Хаджар не ропщет перед ними, как все остальные. А тот лишь улыбался про себя. Будь у него возможность вновь взять в руки меч и услышать зов ветра – ему бы хватило и трех минут, чтобы перебить этих надменных засранцев, не упускающих возможности поглумиться над уродцами.

– Вылезай, Хаджар, – раздался голос Стефы, и с клетки сдернули покров.

Не стоит удивляться, что Хаджар не стал придумывать себе другого имени. Во-первых, для местных его имя было вполне себе обычным. Королева, видимо, не отличалась особой изобретательностью, и Хаджаров по миру бродило, что твоих Ваней на родине.

Бывший принц снял с себя цепи и размял затекшие руки. От этого на локте лопнул очередной гнойник, что вызвало у Стефы короткий рвотный позыв, который она не смогла спрятать.

– Ты не мог придумать какой-нибудь другой финал? – Она отвернулась и постаралась перевести тему.

Хаджар выбрался из фургона и оказался на просторном лугу. Повозчики уже поставили телеги полукругом, а в центре запалили костер. По клеткам сидели самые бешеные из уродцев, такие, как волосатая девочка или мальчик-птица. В них и разума почти-то не было.

Остальные сгрудились у наспех сооруженной выгребной ямы. Им выдали пустые похлебки с корками хлеба, и теперь они зыркали в сторону Хаджара. Никто из них и мечтать не мог, чтобы с ним заговорила Стефа.

– А чем тебе не угодилась часть с превращением? – спросил Хаджар.

Нетрудно догадаться, какую сказку он взял за основу своего «маркетинга». Его нынешней задачей было не только как можно выгоднее продать, но и как можно заметнее. Только так он мог добиться желаемого и, учитывая то, что он сегодня успел заметить, у него получилось.

Правильно говорят – умный герой в гору не пойдет, он ее обойдет.

– Все как-то... печально. – Стефа взяла его под руку, но так, чтобы не касаться кожи.

Хаджар выглядел не лучшим образом – простые, короткие штаны, чтобы было видно деревянные культы. Рубаха с рукавами соотносительной длины с теми же целями. И черные покрова, намотанные на него всевозможными образами. Их он носил, когда выходил из клетки. Хотя чего уж – заставляли, чтобы не отбивать аппетит у окружающих.

– Люди, пусть и не признаются, любят печальные концовки, – пожал плечами Хаджар. – Им после этого самим легче живется – жизнь не такой тягостной кажется. Особенно если за печалью кроется надежда.

Стефа посмотрела на него несколько иначе, чем обычно.

– Ты очень складно говоришь, Хаджар.

– Наверное.

Она посадили его вдалеке от центрального костра. Там играли на музыкальных инструментах, пили, ели и веселились участники труппы. Они немного ревновали к уродцам, потому что те, несмотря на свою малочисленность, приносили больше денег. Но в города просто толпу «монстров» никто бы не пустил, так что владелец держал еще и классических представителей искусства.

Хаджару выдали деревянную миску с похлебкой, в которой плавал кусок мяса. С прожилками, жирноватый, но все же лучше, чем у большинства.

В этот раз бывший принц ел медленно и с наслаждением. Если он все правильно спланировал и рассчитал, то это должен был стать его последний ужин в окружении бродяг.

– Статус, – Хаджар отдал нейросети распоряжение.

Имя: Хаджар
Уровень развития: Нет
Сила: 0,01
Ловкость: 0,03
Телосложение: 0,002
Очки энергии: Нет

Хаджар лишь покачал головой и продолжил есть. Несмотря ни на что, он продолжал свои «тренировки». Его слабое, едва ли не распадающееся на куски тело было способно не на многое. Но спустя пять лет «тренировок» – чуть больше, чем раньше.

Для игры на инструменте он делал по три отжимания каждый день. Мелочь даже для простого ребенка, но для Хаджара – титанический подвиг. И держался он зачастую лишь благодаря таким вот сообщениям от сети:

[*Телосложение: +0,0001*]

И ради этих вот сотысячных он мог изводить себя целыми неделями. Потому что это было лучше, чем просто ждать и надеяться, что план сработает.

Во всяком случае – *было* лучше.

– Да ладно тебе заливать! – пьяно хохотнул метатель ножей.

Худошавый парень, он мог за раз кинуть два десятка клинков и ни разу не промазать мимо цели. Хаджар был бы рад просканировать его уровень развития, но не мог.

– Я тебе говорю – в шестнадцать я повалил свирепобыка! – гремел плечистый наемник.

Его звали то ли Бромбур, то ли Бромвурд, и несмотря на короткий рост, он славился тем, что постоянно пытался кого-то нагнуть. Как в прямом смысле, так и в переносном. Постоянно обманывал народ на деньги, а в городах пропадал по борделям.

– Свирепобык, даже молодой, не ниже пробуждения силы! – продолжал стоять на своем метатель. – А это, считай, выше середины Телесных рек будет!

– Не веришь? – Бром-как-его-там, кинул к ногам спорщика клинок.

Метатель тут же его подхватил. Худошавый, он, тем не менее, мог похвастаться аж восемью кубиками пресса. Надо ли уточнять, что после владельца к Стефе он захаживал чаще остальных и оставался дольше всех, вместе взятых.

Лысый Бром, будем звать его так, скинул рубаху, выставляя напоказ намечающееся пузико. Но пузико внушительное и могучее, совсем не пивное. В руках он держал крепкий изогнутый палаш и орудовал им так, будто был ветряной мельницей, а меч – лопастью.

– *Анализ, – мысленно приказал Хаджар.*

Имя: Лысый Бром

Уровень развития: Телесные реки, стадия 3

Сила: 1,3

Ловкость: 1,24

Телосложение: 1,86

Очки энергии: 1,9

Два «адепта», каждый, если верить нейросети, не ниже Телесных рек третьей ступени, воодушевленно махали друг перед другом своими железками. Их подбадривало всеобщее улюлюканье, стук деревянных кружек и ритмичная музыка, за которую отвечал лютинист.

По вечерам труппе было почти нечем заняться. Все всех уже давно перетрахали, новой крови почти не притекало (разве что в лице уродцев, но кто с ними в постель ползет). Напиваться часто надоедало, так что такие вот сцены были не редкостью. Правда, обычно все же махались на кулаках.

Хаджар смотрел на это зрелище с легкой тоской.

Их удары были медленным и неточными. Били куда придется и как придется – даже не думая. Будто бы бой был для тупых, когда как Мастер по уму не уступал Южному Ветру. Только просчитав несколько десятков ходов вперед, можно одолеть достойного соперника.

Их движения ногами больше напоминали то, как в поселках месят вино из винограда. Они топтались на месте, почти не контролируя центр тяжести и равновесие. В них не было

ни грации, ни изящества, которое присутствовало в искусстве меча. Оно, казалось бы, направленное на убийство, оставалось изящным и в своей смертности.

Таким же прекрасным, как пике сокола, увидевшего в километре под собой миниатюрную добычу.

Такое же манящее, как грациозность ползущего в траве тигра, затаившегося перед стремительным прыжком.

Они были не мечниками – просто практикующими, не видящими за деревом целого леса.

И таких по миру ходило большинство.

Мастер говорил, что даже некоторые Небесные солдаты не способны познать «единства с миром» во владении их оружием. Для этого нужно было иметь и талант, и упорство и определенное мировоззрение. А пичкать себя драгоценными ресурсами вкупе со специальными знаниями – много ума не надо.

Во всяком случае, по словам его наставников.

Интересно, что с ними стало? И с няней?

– Ты чего лыбишься, уродец?!

Из воспоминаний о прошлом Хаджара вывела несильная затрецина. Упав и выронив миску с так и недоеденным мясом, Хаджар увидел возвышавшуюся над ним фигуру Брома.

Не то чтобы наемник так пекся о здоровье уродца, просто, если бы он ударил хотя бы в десятую долю своей силы – отправил бы немощного на тот свет.

– Ничего, достопочтенный воин, – склонился Хаджар, смотря на пролитый суп.

Мясо он бы и с земли доел. Жить захочешь – и не такое стерпишь.

– Хочешь сказать, мне показалось?! – И наемник наступил каблуком на мясо, втапывая его в землю и смешивая с песком и грязью. – На меня смотри, когда с тобой говорят, урод!

Он мыском сапога поднял подбородок Хаджара. Поднял и отшатнулся, комично свалившись на пятую точку. На мгновение ему показалось, что на него смотрит не калека, а действительно – древний зверь. Настолько пугающим был взгляд чистых синих глаз.

Впрочем, мгновением позже, когда засмеялись свидетели казуса, он не видел той ярости и решимости, что вывела его из равновесия. Только раболепие и покорность.

– Думаешь, ты знаешь лучше, да?!

Бром рывком поставил Хаджара на «ноги», выхватил из рук метателя клинок и протянул уродцу. Кто-то попытался возразить такому поведению, но, увы. Единственная, кто мог остановить происходящее – Стефа. А она уже ушла в фургон владельца и вряд ли собиралась появляться на людях в ближайший час.

– Ну, покажи, уродец, какой ты «легендарный зверь»! – смеялся наемник, пытаясь спрятать секундный испуг.

«Проклятье, проклятье! – думал Хаджар, с трудом поднимая легкий для простого человека меч. – Только не сейчас, только не когда я так близок!»

Ведь Стефа ушла к владельцу не одна, а с той, кто должен был приблизить Хаджара еще на шаг к его заветной цели.

Свободе и справедливости.

Но перед ним встала новая проблема.

Проблема в лице разъяренного, униженного наемника, который явно не собирался пускать дело на самотек.

Глава 16

Вопреки всей абсурдности ситуации, Бром даже не представлял, насколько сильно он рисковал. Пусть Хаджар и лишился своих сил развития, пусть он был слабее большинства людей, но мастерство обращения с клинком у него нельзя было отобрать. Он все еще был един с мечом.

И все же Хаджар лишь нелепо поднял клинок так, что едва было не порезал бедро.

Этим он вызвал очередной гвалт смеха.

– Тупой уродец! – выкрикнул Бром.

Он забрал у «противника» меч и легким толчком в грудь отправил его обратно на землю.

Хаджар лишь печально смотрел на теперь уже даже для него несъедобное мясо. Глупо, но в этот момент он вовсе не думал о каком-то там унижении. Куда как больше его волновала еда. А добавить имя Брома в свой «список» он успеет в любой момент.

– Я б тебя... – наемник замахнулся, но его руку вовремя поймал владелец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.